МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.Н.ПОКРОВСКОГО
Исторический факультет
Кабинет Истории Средних Веков

На правах рукописи.

Профессор Е.А.КОСМИНСКИЙ

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

В ы п у с к VI

/ Лекции 24-27 /

Курс 1936/38 учебного года

Издание Сектора Заочного Обучения МГУ

МОСКВА
1938 г.

ЛЕКЦИЯ 24.

В истории средневековья есть мало таких темных и запутанных вопросов, как вопрос о городах и особенно об их возникновении. Проблема возникновения городов была предметом ряда споров и столкновений в буржуазной науке, и нельзя сказать, чтобы она была выяснена вполне и сейчас. Рассмотрим сначала важнейшие теории происхождения городов в буржуазной науке, затем из критики этих теорий постараемся выявить сущность проблемы и осветить ее с точки зрения марксистской методологии.

Проблема происхождения городов-одна из старых проблем буржуазной науки. Спорным вопросом является самый момент происхождения городов в Западной Европе. Большинство историков относят к концу X, к XI столетию момент, с которого города выступают в Западной Европе, как новое явление, окрашивающее определенным образом всю экономическую и политическую жизнь Европы. Считается, что до этого времени они не играли сколько-нибудь заметной роли. Города, если и существовали, то служили лишь как укрепленные пункты, как административные центры, как местопребывание епископа или графа. Но в экономическом отношении или какой либо своей особой политической организацией они от деревни не отличались. Иными словами, эпоха раннего средневековья считалась эпохой безгородской или догородской эпохой, когда господствовала сельская жизнь и чисто натуральные хозяйственные отношения.

Однако теории романистов указывают на то, что города существовали еще в римскую эпоху. По учению романистов средневековый город развивался из города римского и в течение раннего средневековья римские города сохраняют свое прежнее муниципальное устройство, свой городской совет. Даже старые ремесленные организации, которые существовали в позднюю римскую эпоху, так наз. коллегии ремесленников, продолжают существовать в течение всего раннего средневековья для того, чтобы появиться потом в виде цехов в позднее средневековье. Романистическая теория получила в последнее десятилетие подкрепление в теории Допша. Допш рассматривает раннее средневековье как эпоху развитого денежного хозяйства. Он полагает что эта эпоха знала и торговлю, и обмен, и кредит, а также и город, и городскую промышленность, что города в это время существовали не только как административные или церковные центры, но и как экономическая категория: город как центр промышленности и торговли. Допш полагает, что германское завоевание не разрушило римского города, что города, если они даже подверглись временному разрушению, быстро восстановились, и старые римские города продолжали существовать в течение всего средневековья. Кроме того, с эпохи

Тацита были города и у германцев. Тацит упоминает о каких-то oppida - городах. Эти города продолжают возникать в течение раннего средневековья. Таким образом, вопрос о происхождении городов эта теория снимает или переносит в более раннюю эпоху.

Но большинство буржуазных историков рассматривает город, как новое явление, связанное с общим экономическим под"емом, переживаемым Европой в конце X и начале XI столетия. Весь вопрос сводится к тому, что города возникают не одновременно во всех странах Европы. В одних странах, как напр., в Италии или Фландрии, города возникают раньше, в других позже. В Германии эпоха усиленного роста городов падает на XII и XIУ столетия.

Как же произошли эти города? Если они, согласно теориям большинства буржуазных историков, появляются только в эту эпоху, из какого рода явлений вырастают эти города? Теории о происхождении городов, выставляемые буржуазными учеными, сводят вопрос к формально-юридическому моменту. Их интересует главным образом то, из каких предшествующих политических и правовых форм выработался город с его особой организацией и особыми учреждениями. Этот вопрос становится здесь центральным. Большим влиянием пользовалась вотчинная теория, которая рассматривала феодальную вотчину, как основную ячейку общественного строя средневековья, из которой получают об"яснение все экономические и политические явления средневековья. Вотчину считали той основной ячейкой, из которой возникли и города. Например, такое специфическое явление городской жизни, как цеховая организация ремесленников, возникает из об"единения тех ремесленников, которые живут на господском дворе. Господский двор, известный по капитулярию о поместьях Карла Великого, уже имеет организацию ремесленников разных специальностей, об"единенных в ремесленные союзы, во главе которых стоит так наз. магистр или мастер. Из этих магистерий возникает цеховое устройство.

Бурговая теория рассматривает крепость, как основание, из которого вырастает город. Бург обозначает крепость или укрепление. Укрепление есть то, что отделяет город от деревни. Города средневековья, как правило, окружены стенами, является крепостями. С точки зрения бурговой теории именно укрепления, особое право, особая защита, даваемые укрепленным местом, вот то зерно, из которого развиваются в дальнейшем города, и развиваются городские учреждения и городское право.

Рыночная теория происхождения городов считает, что город возникает из рынка. Основой городского развития является рынок с его особым правом, с особыми рыночными мерами, которые устанавливаются в месте торговли. Городское право развивается из рыночного права, городское устройство - из специфического устройство организации рынков.

Г.фон-Белов, видный представитель общинной теории, развивает следующие взгляды. По его мнению, в основе развития городов лежит не крепостное поместье, как учит вотчинная теория, а свободная община. Город возникает из свободной общины так же, как возникает из свободной общины, в конце концов, и крепостная вотчина. Условия развития каждого отдельного поселения определяют, разовьется ли данная свободная община в крепостную или в город. Благоприятные экономические условия давали возможность свободной общине развиваться в город.

Очень часто несколько теорий комбинируются в одну, особенно часто бургова теория с теорией рыночной. Все эти теории ставят, как основную проблему, формально-юридический вопрос: из какого рода поселения, из какого рода предшествующей организации создается город с его специфическим устройством.

Для нас вопрос стоит несколько иначе.

Мы будем рассматривать город прежде всего, как экономическую категорию. Для нас проблема возникновения города есть проблема отделения города от деревни, которой Маркс придавал центральное значение в истории Европы, т.е. проблема отделения промышленной деятельности от сельско-хозяйственной. Одной из специфических особенностей феодального строя является об"единение сельско-хозяйственной деятельности с промышленной. Их разделение начинается, но еще не завершается в феодальную эпоху. Стало быть, для нас вопрос о происхождении города есть вопрос об отделении промышленности от сельского хозяйства. Город для нас является прежде всего центром развития промышленности и торговли в отличие от деревни, которая является областью сельского хозяйства. Проблема отделения города от деревни является в то же время проблемой товарно-денежного хозяйства,

развития об-

мена и внутреннего рынка.

Рассматривая с этой точки зрения возникновение городов, поставим вопрос, возможно ли говорить о наличии города в эпоху раннего средневековья. Имеющиеся данные не позволяют говорить о наличии сколько-нибудь широко существующего разделения труда между городом и деревней в эту эпоху. Конечно, города не исчезали после германского завоевания. Но надо помнить, что упадок городов начинается не с германского завоевания и что проблему средневекового города приходится рассматривать в связи с проблемой развития поздней Римской империи, в которой совершился упадок городов. Фискальная система поздней Римской империи разбила

города, вызывает падение городского ремесла и торговли, разгром городского строя, городского права, коллегий декурионов. Города в значительной степени успели потерять свои специфические особенности, как центры промышленности и торговли, ко времени германского завоевания. Мы не можем согласиться с точкой зрения Допша, что германское завоевание увеличило оборот между отдельными странами, что оно связало те страны, которые к этому времени были разобщены. Это завоевание еще более содействовало развитию натурально-хозяйственных отношений.

Город раннего средневековья представляет собой не город, как экономическую категорию, а укрепленное место или крепость. Такого же рода крепости представляют собой те " oppida ", те города, о которых упоминает Тацит. Это были укрепленные места, куда население пряталось в случае нападения; это были правительственные центры того или иного племени или места культа. Они не представляли собой особой специфической экономической категории. Ранние средневековые города являлись административными центрами. Здесь жил граф. Очень часто города являлись местопребыванием епископа. Это идет еще с римской эпохи. Епископ часто становится феодальным сеньером города, но сам город экономически от деревни не отличается. Город является по преимуществу аграрным городом; аграрный и полу-аграрный характер города сохраняется и много веков после X столетия, по крайней мере многие из них. Проблема происхождения городов не может быть снята ссылкой на существование городов в раннее средневековье. Вопрос о том, какого рода поселение находилось на месте города, является вопросом второстепенным. Когда города стали возникать, они могли возникнуть в разных условиях, в разных местах. Местом для образования городов могли служить и старые римские города. Прежние римские города с начала XI в. возрождаются и делаются важнейшими городами средневековья. В этих городах могли сохраниться кое-какие прежние остатки, хотя это трудно как-нибудь проследить. Во всяком случае, как места, отличающиеся от деревни, они могли иметь некоторые элементы ремесла. Здесь могли останавливаться и часто останавливались купцы. Здесь могли устраиваться ярмарки, во всяком случае какой-то элемент отделения от деревни имелся налицо.

Для нас основной проблемой является вопрос, какие условия вызывали рост городов в Западной Европе с конца X и в XI столетии. Ответ на этот вопрос заключается в следующем: города возникают в результате общего роста производительных сил в это время, в результате роста населения и развития техники, которая вызывает и общественное разделение труда и отделение ремесла от сельского хозяйства. Можно ви-

деть начало этого развития еще в эпоху раннего средневековья. Можно отчасти наблюдать его и в крепостном феодальном хозяйстве. Если для раннего средневековья характерно натуральное хозяйство, об"единение в одном хозяйстве сельского хозяйства с промышленностью, то начало этого отделения уже тогда имеется налицо. Обработка металла рано стала делом особой профессии, требующей специальной выучки и сноровки.

В Полиптихе аббата Ирминона некоторые разряды крепостных, которые сидят на земле и имеют свои наделы, должны доставлять монастырю, помимо предметов продовольствия, железо, наряду с крестьянской работой должны разрабатывать железные рудники, если они имеются. Здесь мы видим известное еще не полное, отделение обработки металла от сельско-хозяйственной деятельности.

Не стоя в данном случае на точке зрения вотчинной теории, мы должны отметить, что в феодальном поместье существовал ряд профессий, выделившихся из сельского хозяйства. Капитулярий о поместьях дает длинный список всевозможных специалистов, имеющихся на господском дворе. Мы не должны представлять себе, что на каждом господском дворе были все эти специалисты. Фактически их было очень мало, и количество ремесленников, находившихся на господском дворе, было ограничено. Мы не можем согласиться с тем, что здесь была целая организация ремесленников, которая могла быть организована по классовому признаку. Если не считать самых больших императорских вилл, ремесленники исчислялись единицами. Например, в том же капитулярии о поместьях мы видим упоминание о женских мастерских, в которых выделывались ткани. Тем самым, мы видим момент отделения промышленности от сельского хозяйства и известное разделение труда. Но нам еще трудно найти сколько-нибудь последовательное общественное разделение труда. Эти ремесленники на господском дворе являются одними из дворовых рабочих. Они могут употребляться и употребляются для сельской работы, если не было достаточно ремесленной работы в поместье. Затем, рассматривая повинности, которые лежали на крестьянах, мы видели, что они сплошь и рядом обязаны были доставлять те или иные предметы промышленности. Например, металлические изделия которые обязаны были доставлять кузнецы, деревянные изделия, которые лежат на очень многих крестьянских массах. Повинности связываются с сельско-хозяйственной работой, но так или иначе в это время мы можем видеть зародыш развития профессий, специальностей, отделения промышленности от сельского хозяйства.

В связи с общим развитием обработки металла и особенно текстильной промышленности совершается дальнейший процесс отделения промышленности от сельского хозяйства. Этому процессу содействовало развитие шерстяной промышленности. До X-XIв. главным образом господствовали

льняные ткани летом, а зимой овчины. Так Карл Великий
ще одевался в льняные ткани и овчины. Но в X и XI
веке мы видим широкое развитие шерстяной промышлен-
ности. Шерстяная промышленность, обработка шерсти
требует разделения труда, выделения особых профессий,
особых специальностей. Обработка шерсти, по сравнению
с обработкой льна, представляет собой сложный процесс,
который не под силу отдельному специалисту-ремеслен-
нику, который приходится разбивать на несколько отдель
ных частей, и дальнейшее развитие техники увеличило
количество профессий, занятых производством шерсти. Пред-
варительная обработка шерсти, ее очистка, затем пря-
денье, тканье, отделка, валяние сукна, его окраска по
мере развития и усложнения технического процесса
все более и более вызывали необходимость в отделении
его от сельского хозяйства, хотя лишь в течение ряда
столетий это отделение завершается вполне. Развитие
техники, и в первую очередь техники обработки метал-
лов и техники текстильной, выделило особые профессии
(отделило промышленность от сельского хозяйства.

Из каких же элементов состоядо городское население?
Откуда взялись купцы, которых мы видим в городах с
первого момента их существования? Все эти элементы
имелись налицо уже раньше. Вопрос заключается лишь
в их развитии, в их концентрации, об'единении в опре-
деленных пунктах. Ремесленники уже существовали, от-
части как несвободные ремесленники, а отчасти как
свободные ремесленники. Надо подчеркнуть с особой
силой, в частности в связи с указаниями об учебнике
истории народов СССР, наличие в Европе еще до-фео-
альных элементов, необходимость отделения в ней
еодальных элементов от дофеодальных. Нельзя пред-
тавлять себе Европу в средние века, как всю сплошь
окрытую феодальными поместьями. Сохранилось значи-
ельное количество свободных деревень, свободных об-
ин, лишь в сравнительно слабой степени подчинившихся
лиянию феодализма. Здесь тоже совершается процесс
бщественного разделения труда в связи с общим
остом производительных сил, так что деревенские ре-
есленники являются не всегда несвободными, прикреп-
енными к земле. Еще в раннее средневековье мы видим
пецифическую ремесленную фигуру странствующего ре-
есленника, переходящего из одного хозяйства в другое,
ополняющего те нехватки в квалифицированной рабочей
иле, которые имеются в том или ином отдельном хозяй-
тве.

Из всех этих элементов могло прежде всего создать-
я и создалось городское население. По мере того, к
ак развивается техника, общественное разделение труд
а, ремесленники находят рынок для своих изделий. Ре-
есленник начинает работать на более широкой рынок,
а заказчика или на покупателя, причем вполне естест-
енно, что ремесленники концентрируются как раз в тех

местах, где у них могут быть покупатели, где они могут встретить потребителей. Таким местом и является город, который мог возникнуть в разных условиях. Он мог возникнуть и вдоль стен монастыря и вдоль стен рыцарского замка и в прежних римских городах, где имелись для этого предпосылки. Наконец, он мог развиться из феодального поместья. Феодальное поместье, по мере своего развития, могло становиться городом по мере того, как в нем росла промышленность. Купец тоже не является новой фигурой для раннего средневековья.

По мере развития общественного разделения труда и, стало быть, развития обмена странствующие купцы, характерные для раннего средневековья, оседают в городах. Такой купец становится оседлым купцом, связанным с определенным городом, но еще не сразу. Купец и даже городской купец еще долго является странствующим купцом. Купцы отправляются в далекие поездки со своим товаром и об'единяют торговлю городскую со странствующей торговлей.

В городе мы видим отчасти свободных ремесленников, отчасти крепостных, которые могли бежать в город из деревни от своего господина или уходить на условиях уплаты оброка. Наконец, поскольку город мог возникнуть из феодального поместья, в нем могли быть ремесленники, которые раньше эксплоатировались на господском дворе.

В раннюю эпоху город выступает, как нечто мало организованное, состоящее из чрезвычайно разнообразных элементов, которые далеко еще не составляют того, что мы называем городом в полном смысле этого слова. Он носит еще полуаграрный характер. Его жители несут целый ряд повинностей в пользу своего сеньера, повинностей аграрного характера. Они должны иногда работать на барщине в пользу сеньера. Значительная часть населения города - это крестьяне. Ни купцы, ни ремесленники не выступают еще с какой бы то ни было организацией. Город не имеет особого городского управления, он находится под властью сеньера, сеньериального приказчика. Этот приказчик судит городское население, взыскивает с него штрафы и поборы. Он является здесь органом власти и управления. Такова характеристика старых городов XI столетия в Германии, Франции, Англии. При этом часто город не представляет собой единства даже и в смысле сеньериального управления. Для примера приведу северо-французский город Амьен. Он был поделен между 4-мя разными сеньерами. Париж был поделен между двумя сеньерами.

Организация города и рост города, как особо организованной единицы, отличающейся по своей организации от деревни, возникает в процессе борьбы с сеньерами. Для нас вопрос о происхождении специфического город-

жого строя стоит несколько иначе, чем для буржуазных теоретиков, для нас возникновение городского стро. связано с классовой борьбой в городе, связано с борьбой города против своего сеньера. В процессе этой борьбы об"единяются разнообразные элементы городского населения, возникает специфическая городская организация. Правда, известная организация города имелась уже и при наличии сеньериальной власти: город должен был быть организован для отбывания сеньериальной повинности, для судебных целей. Но это не есть специфическая городская организация. Борьбу против сеньера мы видим и в деревне. Но для городов характерна особая обостренность этой борьбы. Здесь происходят особенно резкие столкновения в силу того, что город является, в отличие от деревни, центром развития товарно-денежных отношений.

Феодал стремится эксплоатировать растущее городское богатство путем увеличения феодальной ренты, которую он накладывает на город. Требования сеньера по отношению к городу все возрастают. Сеньер переходит к прямому вымогательству, к прямому насилию над горожанами для того, чтобы увеличить размеры своего дохода с города. С другой стороны, для города сеньериальная власть является препятствием к развитию торговли, развитию обмена с деревней. Постоянные вымогательства сеньера вызывают расстройство торговли и промышленности. На этой почве возникают неизбежные столкновения между городом и сеньером, и эта борьба с сеньером заставляет городское население создать определенную организацию для отвоевания автономии, самостоятельности. Создание города, как определенной организации, возникает и происходит в процессе борьбы с сеньером. Это-момент, который надо отметить здесь со всей силой.

Классическим примером борьбы города с сеньером является история северо- французских городов, получившая описание в работах знаменитого историка Тьерри. Тьерри-один из первых буржуазных историков, ставших на точку зрения классовой борьбы, выяснивших значение классовой борьбы в истории в первую очередь, конечно, истории борьбы не пролетариата, а так наз. третьего сословия- буржуазии с феодалами. Его две основные работы "Городские коммуны во Франции в средние века" и "История происхождения и успехов третьего сословия" я настоятельно рекомендую Вашему вниманию.

Термин "коммуна", который на языке средневековой латыни значит "община", впервые получил широкое применение именно в связи с борьбой северо-французских городов. Коммуна, т.е. городская община-это термин, который историки этой эпохи, стоящие на точке зрения феодальной, называют "новым и ненавистным словом". Это "новое, ненавистное слово" было лозунгом, под которым северо-французские города восставали и боролись против своих сеньеров. Надо сказать, что эта борьба не всегда приводила к столкновению. Сплошь и рядом сеньеры или

на уступки и давали городам право самоуправления, которого они добивались. Затем эти уступки брались обратно. Чуть только сеньер чувствовал себя достаточно сильным, он отнимал уступки, которые давал городу, и борьба начиналась снова, затягиваясь на много столетий.

Классическим примером борьбы северо-французских коммун с феодалами является история города Лана/ к северо-востоку от Парижа/. В XII столетии мы видим значительный под"ем северо-французских городов в связи с развитием здесь промышленности и торговли. Лан делается одним из богатейших городов северной Франции, и владение этим городом дает феодальному сеньеру большую прибыль. Обращаю Ваше внимание на момент, характерный для ранней истории городов. Сеньером Лана был епископ. У целого ряда французских и немецких городов сеньерами были епископы. Епископ старался получить с Лана возможно больший доход, и Ланская епархия делается чрезвычайно заманчивым куском. Епископы уплачивают большие деньги для того, чтобы получить эту епархию. Они подкупают избирателей, т.е. местное духовенство, дают взятки другим духовным лицам для того, чтобы получить звание епископа этого города.

Епископ XII столетия тоже довольно своеобразная фигура. Сплошь и рядом это тот же феодал. Часто он очень плохо писал, плохо читал по-латыни, не умел служить мессы.

В XII столетии происходит особенное обострение борьбы между епископом и городом. Епископы не останавливаются ни перед каким насилием. Они хватали богатых горожан, сажали их в подвалы или тюрьмы своего рыцарского замка и требовали, чтобы они откупились. Иногда они забирали товар из лавок под видом реквизиций. Наконец, они совершенно не стеснялись грабить купцов, которые ехали в город или из города. Таким образом, они совершенно дезорганизовали торговлю и промышленность в городе. Они повышали непрерывно налоги, а тех, кто не уплачивал, привлекали к суду и разоряли дополнительными огромными штрафами. Епископ окружал себя большой свитой рыцарей. Они имели дома в городе и грабили безнаказанно население, пользуясь прикрытием епископа и епископского суда.

Особенно эти притеснения усилились в начале XII столетия, когда епископом стал некий нормандец Годри. При нем все жалобы, которые до этого раздавались на епископское управление, еще более усилились. Город решил откупиться от сеньера, уплатив ему значительную сумму денег. Годри согласился на эту операцию. На основании этого отпуска от сеньера и произошла организация того, что в Лане называли коммуной. Все население сложилось для того, чтобы уплатить епископу требуемую сумму. Коммуна имеет двойной смысл. Это прежде всего совокупность всего городского населения

городская община, которая об"единилась для борьбы с сеньером, а затем это особая форма городского управления. Коммуна дала горожанам право освободиться от всякого рода вымогательств со стороны сеньера. Обязательство города по отношению к сеньеру выражалось в уплате ему ежегодно определенной, фиксированной суммы - ренты. Кроме того, горожане получили право самоуправления. Вместо городского приказчика, который правил городом от имени епископа, город получил право иметь свое собственное самоуправление, производить обложение горожан и, наконец, право своего собственного суда, помимо епископского суда. Дело обошлось мирно. Между городом и епископом был заключен известный договор.

Но очень скоро Годри истратил полученную от города сумму. Тогда он отменил коммуну, воспользовавшись для этого содействием короля. Он заплатил королю за отмену коммунальной хартии значительную сумму денег, которую затем расчитывал взять у горожан, чтобы заставить горожан заплатить за отмену их же привилегий. Но этот акт вызвал восстание. В городе раздался призывный клич" коммуна". Горожане вооружились, напали на дома рыцарей и, наконец, на дом самого епископа. Многие из рыцарей и должностных лиц, назначенных епископом, были убиты. Наконец, был убит и сам епископ. Летописец рассказывает: Годри скрылся в подвал от преследовавшей его толпы и спрятался в пустую винную бочку. Восставшие нашли эту бочку, постучали по ней и спросили, кто здесь находится. Епископ ответил: несчастный пленник. Его узнали, вытащили из бочки и убили, и труп его долго валялся на улице. Таким образом, коммуна перешла к открытому вооруженному восстанию. Но король гарантировал отмену коммуны. Поэтому король и феодалы северной Франции жестоко отомстили Лану. Город был взят королем, а тех, кого считали зачинщиками, подвергли смертной казни. Коммуна была отменена. В город вступил новый епископ, который возобновил прежний режим в несколько более осторожной форме. Против этого епископа вновь началось восстание, поднимавшееся несколько раз, пока епископ не согласился уступить горожанам коммуну. Уступка эта была утверждена королем. После установления коммуны в Лане устанавливается мирное положение, которое продолжается около 50 лет. Но епископ опять решил отнять у Лана коммуну.

Новая отмена коммуны произошла уже в самом конце XII столетия, в 1175г. Восстание, которым ответили горожане на новое отнятие коммуны, вызвало целую гражданскую войну на Севере Франции. Интересно, что жители Лана призвали себе на помощь другие коммуны северной Франции. В то же время епископ нашел союзников-французских и даже соседних германских феодалов. Здесь мы видим уже борьбу, не ограничивающуюся пределами одного города, а распространяющуюся на целый ряд городов.

Король принял сторону коммуны. Политика королевской

асти по отношению к городам колебалась. Король
ступает в качестве арбитра между феодалами и горо-
м и становится на ту сторону, от которой он ожидает
льше выгод в данный момент. На этот раз он при-
л сторону коммуны, и права коммуны были сохранены
Ланом. Но и в дальнейшем коммуна то отнималась
нским епископом, то опять восстанавливалась. Так эта
рьба шла до XIУ столетия, когда коммуна была отме-
на окончательно. Но XIУ столетие- эта эпоха усиления
ролевской власти. Отмена коммуны вовсе не была во-
становлением власти епископа над городом, это была
становление власти короля. Не сеньериальный приказ-
к правил городом, а королевский чиновник.
орьба городов с сеньерами протекала по-разному в
зных странах Европы. Во Франции, затем во Фландрии
а протекала в форме кровавых революций. Сравнитель-
легко удалось городам одержать победу над своими
ньерами в Италии, где вообще феодализм был слабо
звит, где города переживают очень ранний и сильный
цвет и где рыцарство, ведя одновременно борьбу с
ньерами, об"единялось против них с городами. Города
Италии не только добились почти полной самостоятель-
сти от сеньера, но и подчинили себе и окружающую де-
венскую округу. Здесь положение создалось обратное
му, которое мы видим в большей части остальной Европы
е деревня, т.е. феодальная власть, политически гос-
дствует над городом. Создается своего рода города-
сударства. Здесь мы видим победу над феодалом в
иболее полной завершенной форме.

Во Франции мы видим довольно различные результаты
рьбы городов. В иных случаях города добиваются гол-
го самоуправления, т.е. права выбирать своих доль-
стных лиц, права иметь свой суд, права иметь свои
нансы, право самообложения, и их отношение к сеньеру
раничивается уплатой определенной фиксированной рен-
, сравнительно небольших размеров. Но в других слу-
ях такого рода коммуны добиться не удается, особен-
, когда феодал был силен, например, когда город при-
длежал королю. В эпоху укрепления королевской влас-
и с XII столетия мы видим, что против короля города
ддержать длительную борьбу уже не могут. Им при-
дится итти на соглашение с королем. В этом случае
ород покупал у сеньера или короля свои привилегии.
асто этим дело и ограничивалось. Но обычно король
одавал те или иные привилегии, а через некоторое
емя требовал, чтобы город возобновил свою покупку.
особенно это было при смене королей. Наследник заяв-
л, что обязательства, данные его предшественником,
е связывают его, поэтому городу приходилось с каждым
овым царствованием вносить уплату за подтверждение
ородских прав. При этом права, принадлежавшие городу,
ывали правами коммуны. Париж, как королевский город,

не пользовался правами коммуны. Здесь управление было поделено между городом и королевской властью. Рядом с городской выборной властью мы видим королевского чиновника-бальи, который стоит во главе города. Наряду с городским судом здесь существовал королевский суд. Такого рода города, которые пользовались неполным самоуправлением, назывались "буржуазными городами" или "villes bourgeoisie". Они отличаются от коммуны тем, что здесь власть сеньера существовала параллельно с выборной властью города. Наконец, очень много городов создается с самого начала в качестве привилегированных городов. Сплош и рядом для того, чтобы привлечь городское население, поскольку город представляет выгоднейший источник дохода, сеньер основывает город, дает местечкам, расположенным на его земле, права города. Такого рода так наз. "новые города" - "villes neuves" - пользовались важными привилегиями. Наконец, давали старым захудалым городам разные привилегии для того, чтобы привлечь население и оживить их экономическую деятельность.

Таким образом, борьба принимала разные формы. В одних случаях мы видим открытую борьбу, выражающуюся в вооруженном столкновении, в других случаях дело сводится к договору между городом и сеньером и покупке городом привилегий; наконец, в иных случаях сеньер сам принуждён создавать в городе всякие привилегии для того, чтобы привлечь сюда население. В смысле городского управления создается чрезвычайная пестрота в феодальной Европе. Наряду с городами, которые не только стали самостоятельными, но и подчинили себе окружающие деревни, стали городами-государствами, властвовавшими над целой территорией, как Венеция, Милан, Генуя, Флоренция в Италии, мы видим города, в которых право управления поделено между городом и сеньером. Наконец, некоторым городам так и не удалось освободиться от сеньера, особенно маленьким, не обладавшим достаточными силами. Им приходилось попрежнему уплачивать феодальные повинности и пользоваться самоуправлением, как в деревне, постольку, поскольку это было выгодно сеньеру. Но в общем города всюду в той или иной мере добиваются самоуправления, полного или неполного.

Самоуправление сводилось к тому, что обычно города выбирали городской совет. В большинстве городов было два совета - большой и малый. Большие города имели общее законодательное собрание данного города, без разрешения которого не могли приниматься, в первую очередь, военные меры и без согласия которого не могли издаваться общие предписания, регулирующие городскую жизнь. Кроме того был малый совет, который составлял постоянное управление города, коллегию, которая ведала текущим управлением города. Во главе города ставят еще выборное лицо, которое носит название в Германии Бургомистра - Bürgermeister, во Франции и Англии - мэра, в Италии обыкновенно консула. Рядом с мэрами или бурго-

мистрами мы видим иногда еще несколько выборных лиц. В Англии они называются сальдерменами, во Франции эшевенами. Обыкновенно в их руках находятся судебные функции.

Города добиваются личного освобождения всех горожан. Все полноправные жители города считаются лично свободными. Они освобождены от какой бы то ни было крепостной зависимости. Если крепостной крестьянин бежал в город и прожил в этом городе год и день, сеньер не мог его вернуть в крепостную зависимость. Как говорит немецкая пословица: Die Stadtluft macht frei - городской воздух делает свободным.

Нужно отметить как общий момент истории городов то, что городское управление далеко не было демократическим управлением, что та коммуна, которая создается в северо-французских городах, то городское управление, которое создается в Италии, да и в целом ряде других городов Европы, было не демократичным. Народная масса, и в первую очередь ремесленники, которые составляли основу городского населения, были отодвинуты от городского управления. Городское управление попадает в руки сравнительно небольшой кучки наиболее богатых горожан. Это были, в первую очередь, купцы. Купечество располагает наибольшими денежными средствами. Оно принимало наибольшее участие во взносе сумм, уплачиваемых сеньеру для покупки городских привилегий. Купечество представляло собой высший класс города. Сюда надо присоединить еще владельцев городских земель. Богатейшие домовладельцы, владельцы городских земель, которые получали доходы от сдачи этих земель, точно также входили в эту группу богатых горожан. Но они большей частью вовлечены в главную деятельность города - в торговлю. Наконец, в городах, особенно итальянских, также и рыцари, которые имели поместья в окрестностях города, а часто владели землей в самом городе. Они принадлежали к числу горожан. Они втягивались в торговые операции и делались купцами.

Эта верхушка, которая состояла из купцов, из богатых домовладельцев и землевладельцев внутри города отчасти из рыцарства, составляла привилегированную группу в городе, которая получила название патрициата. В городах этот термин был обычным. Кроме того употреблялся термин "род" - "Geschlecht" - знатный род. В Кельне эту группу отчасти называют Richerzeche по старонемецкому языку, или на современном немецком языке Reicherzeche, цех богатых. Наследственная купеческая аристократическая группа не допускает в свою среду новых членов, или допускает с большим трудом, очень неохотно. Такого рода аристократическая купеческая наследственная верхушка образуется почти во всех сколько-нибудь значительных

городах, где вообще существовало сколько-нибудь богатое купечество.

Таким образом, отвоеванное городом самоуправление попадает в руки городского патрициата или нобилитета. Их часто называли нобилиями в Италии. Совет города, и большой и малый, выбирался только из среды патрициата. Из их среды выбирался бургомистр и другие должностные лица города. В их руках находилось городское управление, городские финансы и городской суд, что, конечно, давало все возможности проводить совершенно определенную классовую политику, которая заключалась в неравномерном классовом обложении. Патриции тяжело облагали ремесленную массу. В их руках находился суд, который являлся органом классовой юстиции. Наконец, в их руках находилось и распоряжение военными силами.

-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-

ЛЕКЦИЯ 25.

Говоря о феодальном городе, мы не должны представлять себе что-нибудь похожее на современный город.

Прежде всего средневековый город отличается от современного города тем, что он окружен стенами. Городская крепость. Городу стены необходимы для того, чтобы защищаться от нападений врагов, иногда даже от нападений соседних рыцарей, для того, чтобы давать в своих стенах убежище и для сельского населения в момент опасности. Город вооружен. Население города несет сторожевую и гарнизонную службу. Все жители города-купцы и ремесленники-владеют оружием. Городские ополчения, состоящие из лавочников, ремесленников, часто наносили поражения рыцарским отрядам. Кольцо стен, которым окружен город, не дает ему возможности разростаться вширь, и постепенно вокруг них возникают предместья, которые в свою очередь тоже укрепляются. Город, таким образом, развивается в виде ряда концентрических кругов. Но в общем, город мал и тесен.

В средние века в городе жила незначительная часть населения. Сколько-нибудь точные статистические сведения в этом отношении дать очень трудно. Все же некоторые отправные данные у нас есть. По "Книге страшного суда" мы можем судить, что 5% всего населения Англии во второй половине XI века жило в городах. И нужно сказать, это городское население еще не было вполне тем, что мы понимаем под городским населением. Часть его еще жила сельскими промыслами и имела земли около города. Горожане здесь имели огороды, свои поля, они пасли свой скот на городских пастбищах.

Затем мы имеем статистические сведения от XIV столетия, тоже из Англии. Из них можно тоже выяснить, что примерно 12% населения в это время живет в городах. Но к концу XIV века города взошли на вершину своего развития.

В эпоху расцвета города с 20 000 населения считались очень большими. В остальных же городах насчитывалось 1-5 тысяч жителей. Такой город, как Лондон, в котором в XIV веке насчитывалось 40 000 населения, был исключительно большим городом. При этом городам XI века был свойственен полуаграрный характер, который они в значительной мере сохраняют и потом.

Каждое утро по звуку рожка отворялись все ворота города для того, чтобы выпустить скот из города на общинные пастбища, а вечером скот опять загонялся в город. Свиньи находили в самом городе для себя обильную пищу, так как весь мусор, все остатки пищи тут же выбрасывались на улицу, поэтому была невозможная грязь и очень трудно пройти по улицам средневекового города, не вымазавшись в грязи, было невозможно. Во время дождей город представлял собой болото грязи, где мог потонуть иногда воз, а конец. В жаркое время в городе невозможно было ды

пыли, едкой и зловонной. Можно себе представить, каковы ли гигиенические условия жизни! Эпидемии в городе не реводились, и во время больших эпидемий, которые время времени охватывали средневековье, города вымирали. Стены не позволяли городу разрастаться вширь и поэтоначинают строить многоэтажные дома, улицы суживают до последней степени, чтобы поместить возможно больше роений, дома нависают друг над другом, верхний этаж дается над нижним, и крыши домов, стоящих на противоложных сторонах улицы, чуть ли не сходятся друг с друм. В то же время у каждого дома имеется множество пристек, галлерей, балкончиков, которые должны были еще занить дополнительную площадь в городе. Город тесен, пеполнен жителями, несмотря на незначительность городскоаселения, грязен. Смертность в городе необычайно вели. Города вымирали бы, если бы не пополнялись новыми ементами, приходящими из деревень.

В городе было одно огромное здание-это собор. В столетии идет повсеместно постройка городских собов, которые возвышались над всеми зданиями города, пресходя их во много раз. Соборы строились в XIII веке стиле романском с круглыми арками, после XIII века- в иле готическом. Собор был залеплен пристройками, котое окружали его, как ласточкины гнезда, со всех сторон. городе обычно имелась площадь, единственное место, более и менее просторное, да и то только в не-базарные дни. торговые дни площадь устанавливалась ларьками и крестьскими возами со всякого рода товарами, привозимыми естьянами в город.

Иногда в городе было несколько площадей, из которых ждая имела свое специальное назначение, на одной проходила хлебная торговля, на другой торговали сеном и д. и т.д.

Главную часть городского населения составляли ресленники. Ремесленник-это типическая фигура для средвекового города, хотя было немало городов, в которых тели занимались земледелием, имели свои поля, свои ороды, свои пастбища. Обычно ремесленники свою специальсть соединяли с сельским занятием. У них также были ороды, была своя корова, которую они выгоняли на обществене пастбище. Можно сказать, что и у городских ремесленков средневековья занятие сельским хозяйством еще не олне отделилось от промышленности, хотя основным их нятием было ремесло.

Отдельные ремесла развиваются и в деревне. Деревня помо пользования продуктами городских ремесл значителью часть их производит и в своем собственном хозяйстве; естьяне выделывают ткани, несложные орудия сельского зяйства. Крестьяне и помещики стремятся покупать возжно меньше даже тогда, когда они стараются покупать к можно больше.

Таким образом, город обслуживает только часть потреб-

ности деревни в промышленной продукции. Это очевидно из самого соотношения населения. Городского населения слишком мало по сравнению с сельским, и поэтому всех потребностей в промышленном труде город обслужить не мог, значительная часть потребностей обслуживалась самой деревней.

Важно подчеркнуть, что в феодальную эпоху не произош еще полного отделения промышленности от сельского хозяйства, что тот признак феодального хозяйства, который я подчеркивал в одной из своих лекций, является все ж господствующим и в позднюю эпоху средневековья, хотя м здесь уже видим постепенно нарастающий процесс разделения труда между городом и деревней, сводящийся к превращению непосредственного производителя в товаропроизводителя. Ремесленник, хотя он все еще обслуживает часть своих потребностей своим трудом, в основном уже товаропроизводитель. Большую часть своего продукта ремесленник производит для продажи, а не для личного потребления, между тем как крестьянин, хотя и продает часть своего продукта, все же его сельское хозяйство основном остается натуральным.

Купцы тоже составляли важную часть городского насел ния. К купечеству, как мы видим, примыкают вообще все состоя ородские жители города, домовладельцы, скотовладельцы внутри города, рыцарство, которое живет в городе и кото рое втягивается в купеческие предприятия, которые в т время были наиболее выгодными и приносили наибольшие барыши.

Характерной особенностью средневекового города яв ляется то, что все население города выступает организо ным в особые союзы. Начало этой организации было полож но борьбой против феодалов, заставившей все городское население сплотиться в союзы, как бы они ни назывались.

Но помимо этого об"единения горожане составляют еще ряд частных союзов с определенными целями, которые имеют свою особую характеристику. Купечество, городская верхушка, об"единяется в свою организацию, которая часто носит название гильдии. Гильдия преследует раз цели, одной из них была борьба с сеньерами. Другая цел была чисто профессиональная. Гильдия об"единяла купцов в отношении их торговых предприятий. Я уже говорил, что купцам приходилось странствовать со своими товарами далеким странам. Так, купцы Фландрии, которая была од из местностей с развитой торговлей и промышленностью ездили через море в Англию, чтобы закупать там шерсть которую они затем продавали ремесленникам в самой Фл рии. Торговые путешествия были связаны с известным р ском. Они предпринимались купцами не индивидуально, а ообща. Если нужно было ехать за море, то совместно на нимали корабль, так как это само не под силу одному к цу, а для этого собирались компании.

Намечается сложение капиталов, средств, которые пред

ачались для закупок. Затем, во время путешествия нужна была охрана, и торговый караван выезжал в сопровождении стражи. Для всех этих расходов, т.е. торговых целей, купечество и об"единялось в гильдию. Гильдия кроме того старалась добиться для себя торговых привилегий, добиться от того или иного феодала или короля разрешения беспошлинного провоза товаров или уплаты незначительной пошлины.

У ремесленной массы тоже была своя собственная организация по цехам. Говоря о ремесленном цехе, мы не представляем себе ничего похожего на то, что в настоящее время называется цехом в крупных предприятиях. Для средневековых ремесленных цехов характерно мелкое производство. Каждый член цеха- это мелкий ремесленник, который является сам непосредственным производителем. Этот ремесленник работает сам в своей мастерской, принадлежащим ему инструментом, с которым он теснейшим образом связан. По известному выражению Маркса средневековый ремесленник так же связан со своей мастерской и орудиями, как улитка связана со своей раковиной. Ремесленник работает в мастерской, где обычно работал его отец и его дед, и где, как он думает, будут работать и его дети и внуки, при помощи тех же орудий, вместе со своей семьей и с помощью одного или двух подмастерьев и учеников. Подмастерье после того, как пройдет определенный срок и получит стаж, делается сам мастером и заводит свою мастерскую. Каждый ученик, пройдя выучку, проработав некоторое время подмастерьем, накопит немного денег, тоже может открыть свою мастерскую. Затраты капитала, которые необходимы для этого, очень незначительны, по крайней мере в большинстве цехов. Конечно, были такие цехи, где нужны были большие затраты на приобретение мастерской, например, цех золотых дел, но таких цехов было немного. Работали обычно при помощи ручных инструментов, не было почти никаких процессов, производившихся машинным путем, и само понятие машины было совсем не тем, чем оно является в настоящее время.

Несмотря на то, что ремесленники пользовались ручным примитивным инструментом, средневековый мастера давал очень высокого качества продукцию. Это было связано с тем что главную роль в технике ремесла играл не инструмент, а личная сноровка, личное умение. Поэтому обучение каждого ученика ремеслу происходило очень долго, и когда человек уже становился мастером своего дела, он умел с примитивными инструментами обращаться мастерски.

Таким образом, мы имеем тесную связь между мастером и его профессией. Переменить профессию было очень трудно. Надо было бросить ремесло, которому человек обучался 4-5-7-12 лет, для того, чтобы освоить технику. Человек, обученный одному ремеслу, был уже связан с ним на всю жизнь, и текучести, перехода из одной сферы в другую в то время быть не могло. Каждый цех был союзом мелких ремесленников, принадлежащих к одной профессии. В пределах мелкой ремесленной мастерской не было почти даже сколько-нибудь широкого разделения труда. Поэтому, когда техника совершенствуется и начинается разделение труда, оно прояв-

ходит не внутри одной мастерской, а между мастерскими. В результате вырастающего таким образом технического разделения труда и роста техники появляется увеличение числа профессий, увеличение числа цехов. Напр., цех изготовителей сукон, распадается на цех прядильщиков, цех ткачей, цех шерстобитов. Затем после тканья сукна они должны были подвергаться валянью, которое совершалось в особых валяльных мастерских-суконвальнях. Затем сукно подвергалось ряду других операций-стрижке, вышипыванию из него узелков, мощению и только после этого оно шло уже на продажу. Все эти операции представляли собой специальности отдельных цехов. По мере того, как усложнялся процесс производства, растут и мастерские, создается разделение труда внутри мастерских, происходит увеличение количества мастерских, занимающихся этим делом, происходит увеличение числа цехов. Число цехов в средневековом городе растет чрезвычайно сильно. Мы видим, что с ростом техники специализируются отдельные цехи на производстве различных изделий, напр. цех, занимающийся производством металлических изделий. Мы видим цех ножевщиков, цех оружейников, цех, производящий даже такие мелкие вещи, как бляхи для украшения лошадиной сбруи. Цех ножевщиков распадается на изготовителей лезвий и черенков ножей. Цех кожевников распадается на сапожный, ременный, сумочников и т.д.

Таким образом, рост техники и специализация не изменяют этот мелкий характер ремесел, а организуют все новые и новые цехи, которых насчитывается в любом городе десятки, а в некоторых городах даже сотни, напр., в том же Париже в конце XIII в. насчитывалось более 200 ремесленных цехов, из которых каждый имел особую организацию.

Что представлял собой цех, каким образом возникала эта цеховая организация, для каких целей и кем она создавалась? Это вопросы, которые немало интересовали историков.

Здесь существует ряд теорий, напр. вотчинная теория, которая рассматривает цех, как нечто выросшее из подневольной организации ремесленников на господском дворе.

Затем, романистическая теория связывает происхождение цехов с римскими коллегиями. Есть гильдейская теория происхождения цехов, которая рассматривает гильдии, союзы, как подражание родовому строю. Из гильдии, как союза взаимной помощи, и выросли цехи.

Некоторые, следуя взглядам немецкого ученого К/ейтгена, приписывают происхождение цехов организующей воле сеньеров. Цехи возникли еще в городах, когда они находились во власти сеньера, с целью собирания определенных повинностей. А после освобождения городов цехи из принудительных организаций превращаются в свободные.

Есть теория свободного происхождения, которая рассматривает происхождение цехов, как результат деятельности самих ремесленников, которые объединяются в цехи, отстаивая свои интересы. Последняя теория является наиболее правдоподобной, хотя мы можем сказать, что в ряде случаев цехи являются результатом деятельности городских властей. Но не как правило. Цехи создаются и вырастают, как профессиональные, свободные организации ремесленников, как профессиональные союзы. Если рассматривать цехи, как результат деятельности сеньера, который хотел организовать население для собирания повинностей, неясно, почему же он организует их по профессиональному принципу. Самый момент профессиональной организации предполагает здесь какие-то общие профессиональные интересы, а у цехов таких интересов могло быть очень много.

Какие же, собственно говоря, моменты заставили ремесленников организоваться по профессиональному признаку?

Прежде всего-это момент весьма существенный-установление цеховой монополии данного города в области той или иной цеховой профессии. Мы видели, что во всех городах средневековой Европы существуют цехи. Цель организации в цехи состоит в том, чтобы держать исключительно в руках членов цеха право заниматься данным ремеслом в том или ином городе. Если кто-нибудь другой, не принадлежащий к цеху, желает заниматься данным ремеслом, он должен вступить в члены цеха. Это правило, которое в Германии называлось Zunftzwang - цеховое принуждение, которое требует от каждого занимающегося ремеслом, принадлежности к цеху. Но при этом цех не всякого допускает в свою среду. Для того, чтобы стать членом цеха, нужно было пройти стаж ученичества, стаж подмастерья и затем быть допущенным в число полноправных мастеров, имеющих право на свою мастерскую.

Это правило было чрезвычайно существенно, так как оно устраняло возможность конкуренции со стороны плохо обученных ремесленников, которые могли бы давать худшую продукцию и этим самым подрывать доверие к цеху, а с другой стороны, вырывать работу у цеха. Для цеха всего важнее было установление своей монополии в данном городе. Это была первая задача, которая стояла перед цехом. Другая задача цеха-это собственно надзор за техникой и организацией производства. Хотя каждый мастер работал в своей мастерской изолированно от других, но были и другие организации, напр. общие склады, где хранились товары, которые не под силу было содержать одному мастеру. Кроме того, закупку сырья было легче производить коллективно, чем индивидуально. Были, например, правила, которые не разрешали ремесленнику приобретать больше сырья, чем ему нужно было для производства. Если он приобретал лишнее, он должен был поделиться со своими собратьями по цеху.

Итак, цех регулирует производство своих членов. Каждый член цеха подлежит надзору выборного лица, выставленного цехом. Каждый цеховой мастер, работающий в своей мастерской, должен выпускать продукцию определенного качества, поскольку выпуск плохой продукции отражается на интересах всех членов цеха.

Строго регламентируется, какими инструментами и материалами нужно пользоваться. Цех устанавливает продолжительность рабочего дня своих членов. Всякая ночная работа запрещается не только потому, что она ухудшает продукт, так как при искусственном свете хуже видно, но и для того, чтобы устранить момент конкуренции между членами цеха. Цех-это корпорация мелких производителей. Она всячески следит за тем, чтобы не было возможности создания более крупных состояний. Цех ограничивает число подмастерий, которые могут работать у одного мастера, число учеников, которых можно держать одному мастеру. Таким образом, цех стремится сохранить мелкий размер производства.

В смысле развития техники, в смысле производственной дисциплины цех сыграл прогрессивную роль на определенной стадии своего развития, но очень скоро это стремление сохранить мелкое производство начинает тормозить техническое развитие. Цех относится враждебно ко всему тому, что может создать конкуренцию, к введению всякого рода новых технических процессов, особенно к введению машинного производства. Машины очень часто уничтожаются, а изобретатели очень дорого платятся за свою предприимчивость.

Цех был также благотворительной организацией, выполнявшей функции организации взаимопомощи. Каждый член цеха должен был вносить сначала вступительный, а затем ежемесячный взнос, и из этих собранных сумм составлялась касса, которая оказывала помощь нуждающимся членам. В случае смерти члена цеха, если вдова или дети оставались без средств к существованию, им оказывалась помощь из цеховой кассы.

Цех имел определенную религиозную задачу, так как в средневековье ничего не делалось без религии. Это была своего рода религиозная корпорация. У богатых цехов была своя церковь. Другие цехи имели свое часовню или придел в церкви, а совсем маленькие цехи молились перед какой-нибудь чужой иконой в церкви. В религиозных процессиях члены цеха выступали все вместе, в торжественных одеждах, со своим цеховым знаменем, на котором был изображен цеховой герб, изображавший обычно орудие производства данного цеха. Если умирал кто-нибудь из членов цеха, то его хоронили всем цехом сообща, и затем делался определенный взнос, чтобы служили заупокойные обедни. Наконец, цех представляет собой и военную организацию, отряд, который несет гарнизонную службу, в походах сражается вместе.

Цех имел также и определенную внутреннюю организа-
ию. У цеха был и свой выборный глава, обычно носив-
ий название мастера. Этот мастер, или, как его назы-
али иногда в Италии, консул имел несколько помощ-
иков. Затем были надсмотрщики, которые ходили по
астерским и смотрели, чтобы они не нарушали правил,
становленных цехом. У цеха был свой устав, который
ырабатывался и принимался на общем собрании масте-
ов, иногда с участием подмастерий. Устав содержал
себе правила цехового порядка. Цех периодически
ходился на сход, на котором разрешались важнейшие д
а. Сходки кончались пирушкой, и поэтому слово "цех"
а немецком языке означает два понятия: и цех и по-
ойку.

У цеха был свой суд, ведавший делами, которые ка-
ались нарушения цехового устава. Но иногда цех пре-
ендовал на то, чтобы и не члены цеха судились це-
овым судом.

С вопросом о цехах связывается весьма важная
роблема городского хозяйства, которая имеет большую
итературу и целый ряд спорных моментов.

Наибольшей известностью в этой области пользуется
теория городского хозяйства К. Бюхера. В представлении
Бюхера городское хозяйство представляет особый тип
хозяйства, который идет на смену домашнему замкнуто-
му хозяйству. На этой стадии развития хозяйства царит
правило: продукт переходит непосредственно от про-
изводителя к потребителю. Городское хозяйство-это
эпоха непосредственного прямого обмена, по мнению Бюхе-
ра. Обмен происходит между городскими ремесленниками
и крестьянами и ограничивается городом и прилежащим
к нему деревнями, т.е. небольшой округой. Бюхер указы-
вает, что вся Германия, а равным образом и другие стра-
ны, были в средние века покрыты густой сетью городов.
Он насчитывает этих городов в каждой стране тысячи,
причем каждый город обслуживал только небольшую,
прилегающую к нему округу. Крестьяне привозили свои
товары в город и приобретали в городе нужные им пред-
меты. В этом и заключалась вся торговая деятельность
города. Таким образом, городской рынок был чрезвычайно
незначителен, и вся Европа представляется покрытой це-
лой сетью небольших округов, в центре которых стоят
маленькие города, с которыми и происходит обмен. Каждая
местность связана со своим городом, но города друг с
другом не связаны. Каждый город старается сохранить
свою автономию, не допустить посторонних торговцев и
представляет собой изолированную, замкнутую единицу.

Эта теория подверглась ряду критических замечаний.
Прежде всего указывают, что далеко не все города соот-
ветствуют этой характеристике мелких городов, обмени-
вающихся с прилежащей округой. Под эту характеристику
не подходят фландрские города, которые покупали шерсть
у купцов, которые ездили за ней в Англию. Сукна фландр-

ских городов развозились по ярмаркам всей Европы. Следовательно, здесь город получает сырье из других стран и выступает в гораздо более широких масштабах, чем его округа. Такие города, как Венеция, Генуя, субсидируют походы и захваты на востоке, они ведут крупную колониальную политику. Венеции принадлежал ряд пунктов по Средиземному морю. Владения Венецианской республики составляет ряд островов: Крит, Кипр и др., где она вела торговлю.

Генуя основывает в XIII и XIV в.в. ряд колоний. Генуэзцы проникают в Крым и на кавказское побережье. Ряд генуэзских крепостей был разрушен только в XV столетии турками.

Деятельность таких городов не укладывается ни в какой мере в схему Бюхера, не говоря уже о том, что Венеция и Генуя-это основные города, которые играют большую роль торговых посредников. Но возьмем промышленные города, в частности Флоренцию, в которой развивается текстильная, шерстяная, а потом шелковая промышленность. Флоренция, подобно фландрским городам, получает шерсть из Англии. По тогдашним понятиям-это огромное расстояние. Флорентийские сукна расходятся по всей Европе, причем флорентийцы получают полуфабрикаты из Англии-низшие сорта сукон, которые они отделывают в своих мастерских.

Возьмем Париж,-он ведет широкую торговлю со многими странами. Лондон был связан в торговом отношении с континентом. На первый взгляд второстепенные германские города на Дунае имели широкие торговые сношения с славянскими странами и т.д.

Словом, Бюхеровская схема, которая рисует городской рынок в очень мелком масштабе, не вполне ложна, но верна она только в отношении небольших отсталых городов, которые не лежали на торговых путях и в которых не была развита промышленность. Но для большинства городов мы можем дать совершенно другую характеристику.

Наконец, не надо забывать того, что немало было городов аграрного типа, которые не производили в своих стенах необходимые даже для города продукты промышленности, не говоря уже об округе. Они должны были покупать в других городах необходимые для них предметы.

Теория Бюхера дала повод другим историкам перегнуть палку в другую сторону. Если раньше говорилось о господстве мелкого городского рынка, то некоторые историки начали говорить о мировом хозяйстве средневековых городов. Крупный исследователь городского средневекового хозяйства Рёрих объясняет это хозяйство, как мировое хозяйство, т.е. он считает, что хозяйство многих городов было связано со всем миром. Здесь есть крайнее преувеличение. Если можно

говорить о мире в смысле передней Азии и Европы, то хозяйство лишь немногих городов подходит под эту характеристику. В целом городское хозяйство носит мелкий характер, городское производство-это мелкое производство. Но представлять его в виде отдельных мелких ячеек, на которые распадается вся Европа, игнорируя те сложные связи, которые существуют между отдельными городами, между отдельными странами, значит исказить всю картину городского хозяйства.

Другой вопрос, к которому я сейчас подхожу, это вопрос социальном характере города, о социальном его строе. В схеме Бюхера не остается места для одной фигуры, которую мы до сих пор постоянно наблюдали в городе в борьбе городов с сеньерами, для купца. Что будет делать купец в бюхеровском городе, если весь обмен происходит непосредственно между ремесленниками и крестьянами? Купец может играть только роль какого-нибудь посредника, маклера: его роль минимальна. А между тем мы видели, что купеческое составляло правящую верхушку города, городского патрициат.

Бюхер вслед за рядом более ранних немецких исследователей рисует средневековый город, как своего рода социальную идиллию. Здесь господствует мелкое производство при котором всякий работает со своей семьей, со своими подмастерьями и учениками, которые также как бы входят в семью мастера. Каждый живет трудами рук своих в относительномдовольстве, ведет свое маленькое хозяйство, не заботясь о большем. Никто его не эксплоатирует, и он никого не эксплоатирует. Здесь был своего рода социальный договор между буржуазией и мелкой буржуазией. Современная фашистская историография возобновила эту теорию, развивая ее дальше. Современные немецкие школьные пособия часто рисуют картину социального договора, отсутствия какой бы то ни было социальной борьбы в городе, какой-то республиканский рай.

Но как раз те исследования, которые касаются критики Бюхера в смысле размеров рынка, поколебали это представление о социальном рае в средневековом городе. Но гарантировало ли самое мелкое производство вполне от классового разделения, от классовой борьбы? Являлись ли отношения между мастерами социальной идиллией, которую рисует Бюхер, или, может быть, более правы Маркс и Энгельс, которые в самом начале Коммунистического Манифеста приводят мастеров и подмастерий именно как доказательство того, что здесь мы имеем борьбу классов? Бюхер считает, что подмастерья не составляют особого класса, ученики-тем более. Ученики и подмастерья-это лишь стадии в развитии мастера, как детский и юношеский возраст-стадии развития человека. Каждый мастер в данном случае проходит через стадии ученика и подмастерья. Здесь нет никакой почвы для классовой борьбы. Этот взгляд Бюхера неправилен. Ученик - не просто ученик, а одновременно эксплоатируемый рабочий. Мы имеем в средневековом городе необычайно удлиненный стаж ученичества. В Англии насчитывалось ученичество в течение 7 лет, и до 12 лет. Средневековые ремесла требо-

вали долгого обучения, но этот длинный срок ученичества преследовал и другие цели. Долгое обучение ученика происходило потому, что последние годы он мог уже приносить выгоду мастеру, он делался достаточно квалифицированным для того, чтобы производить товары, и его работа в этой мастерской была уже работой мастера. В первые годы, когда ученик еще обучался, за него платили мастеру, потом он учился несколько лет бесплатно, т.е. он отрабатывал свое учение, а в последние годы получал зарплату, но очень маленькую. Таким образом, в последние годы он уже являлся эксплоатируемым рабочим. Мастер так или иначе использовал его труд. Основным методом обучения ученика являлось битье. Ученик служил для посылок, на побегушках не только у мастера, но и у семьи мастера. Часто даже в договоре, который заключался с мастером с принимаемым учеником, знали, что мастер имеет право бить ученика, а жена мастера не имеет права. Это выговаривалось в виде льготы родителями ученика. При этом известны нередкие случаи продажи учеников одним мастером другому, т.е. мастер переуступает другому мастеру свои права на ученика. Очевидно эти права представляли известную выгоду, если за них можно было получить деньги. В отношениях между мастером и учеником и мастером и подмастерьем мы имеем, безусловно, элементы феодальных отношений. Маркс и Энгельс в "Немецкой идеологии" как раз подчеркивают этот момент. Отношения между мастером и подмастерьем приобретают вид феодальной иерархии, и здесь имеет место внеэкономическое принуждение. Мастер по своему монопольному положению в цехе принудительно использует и эксплоатирует подмастерий и учеников. Подмастерье является также наемным рабочим, и если он состоит на службе у мастера, он отдает ему известную прибавочную стоимость. Существенно, что подмастерья так как и ученики, находятся в отношениях внеэкономического принуждения с мастером. Мастера создавали цеховые уставы, и мастерам принадлежит цеховой суд, которым они могут судить подмастерий и навязывать им те условия работы, которые те должны выполнять. Длительность рабочего дня у подмастерья чрезвычайно велика, особенно летом, когда он работает от света до темноты. Таким образом, подмастерье, как бы ни легко его положение было по сравнению с учеником, является также эксплоатируемым лицом.

Мелкий характер ремесел, демократическая организация цеха-это вещи чрезвычайно неустойчивые, чрезвычайно быстро распадающиеся, разлагающиеся. В самом цехе происходит быстро классовая дифференциация, распадение на определенные классы. Если мы еще в раннем цехе не наблюдаем резких классовых различий, поскольку каждый подмастерье мог стать мастером, то очень скоро наступает момент, когда подмастерье не может стать мастером, а превращается в постоянного наемного рабочего. Это происходит особенно быстро в тех городах, которые работают на отдаленные рынки. Там эта связь с широким рынком создает возможно-

расширенного воспроизводства. Отдаленный рынок с большой емкостью создает предпосылку для производства в более крупных масштабах. В таких городах, как Флоренция, очень часто рано наступает момент перерастания мелких цехов из границ мелкого производства в производство более крупное. В лондонских цехах в XII столетии мы видим цехи, располагающие очень значительными средствами. То же мы можем наблюдать и в ряде других городов, особенно итальянских. Там широкие торговые связи города создают предпосылки для развития уже более значительной промышленности. С ростом и укреплением промышленности разделение труда, в свою очередь, создает дальнейшее расширение рынка и создает стимул к дальнейшему его росту. Укрупнение мастерских приводит к тому, что в цехе руководящая роль начинает переходить к крупным мастерам. На этой почве начинается социальное расслоение в цехе. Подмастерье превращается в постоянного наемного рабочего. Этот вопрос связан уже с дальнейшим развитием техники.

В ремесле начинают играть роль уже не мелкие мастерские, а крупные. Но крупные мастерские не нужно себе представлять в виде современных фабрик или даже крупных мануфактур XVI-XVII в.в. Мастерская, в которой работал десяток подмастерий, считалась уже крупной. Затем очень часто эксплоатация шла другим путем - не путем эксплоатации подмастерья, а путем эксплоатации мелкого мастера крупным. Крупный мастер давал работу мелкому мастеру, давал сырье или полуфабрикат, затем требовал с него готовых продуктов. Это было особенно в тех цехах, которые были связаны друг с другом в одном процессе производства. Скажем, ткач мог давать в работу валяльщику сотканную им ткань с тем, чтобы он возвратил ему готовым сукном, затем давать стригалю, и таким образом некоторые цехи поднимаются над другими и подчиняют их себе. В цехе происходит дифференциация - отделяется цеховая верхушка, создается эксплоатируемая масса в виде подмастерий и мелких мастеров. Этот процесс падает, главным образом, на XIV и XV в.в., но еще до этого мы видим, что классовая борьба в городе начинает осложняться и развиваться еще в одном направлении. Первый круг или первый цикл городских революций - это революции городов, направленные против сеньеров. Борьба городов с сеньерами составляла первый цикл борьбы в городе. Вторым таким циклом является борьба между патрициатом и цехами.

В результате борьбы с сеньерами весь выигрыш попал в руки патрицианской-купеческой, земледельческой верхушки. Что касается цеховой массы, то она была отстранена от какого бы то ни было участия в городском управлении. Городские мэры и бургомистры, городские советы выбирались из среды патрициев. Раскладка налогов

производилась несправедливо. Главная масса их падала на ремесленников, между тем как патриции-купцы были об ложены налогами в ничтожном размере, и в руках патрицианской верхушки находился суд и управление.

Следующий этап классовой борьбы начинается борьбой ремесленников, организованных в цехи, с патрициатом, борьба за власть в городе. Это борьба выступает перед нами почти во всех городах средневековой Европы, но и всюду она заканчивается одинаково; где сильно разрослась промышленность, цехи берут верх. В ряде городов происходят цеховые революции, и власть в городах попадает к цехам. Патрициату приходится либо уступить, либо поделить власть, т.е. допустить цехи к городском управлению. Иногда патрициат уничтожается, и правящая корпорация предлагает патрициату войти в цехи. В ряде немецких, особенно приморских, городов мы видим ряд городских революций, т.к. здесь цеховая промышленность играла крупную роль. Затем революции происходят в Италии, во Франции, во фландрских городах. Но цеховые революции окончились поражением цехов в тех городах, где купеческие интересы были важнейшими, в частности в Венеции и Генуе, затем в городах севера Германии, организованных в так наз. Ганзу, в большой торгово-политическое об'единение. Здесь также ряд неудачных цеховых революций окончился победой патрициата. Цеховые революции осложняются часто тогда, когда еще не закончилась борьба между сеньерами и городом, когда патрициат еще борется с сеньерами, и в то же время против него выступают цехи. Создается своеобразный союз сеньеров с цехами против патрициата, и сеньеры пользуются цехами, чтобы захватить власть в свои руки.

Следующий тур борьбы в городе - это борьба внутри самих цехов, борьба между цеховой верхушкой и эксплоатируемой массой цехов.

Вот три основных этапа классовой борьбы в городе причем они постоянно друг с другом перемешиваются, т.к. один наступает раньше, чем кончился другой.

Резюмирую эти три этапа. Это-борьба города с сеньером, которая приводит, главным образом, к победе городского патрициата, когда все плоды борьбы попадают в руки небольшой кучки патрициев.

Второй этап классовой борьбы-это борьба цехов с патрициатом. Эта борьба не всегда увенчивается успехом цехов, но когда цеховая революция заканчивается победой, вся власть переходит в руки не цеха в цехом, а цеховой верхушки, т.е. появляется новая аристократия на место старой.

Следующий этап- это борьба цеховой верхушки с массой мелких мастеров и подмастерьев.

Эти три этапа перемешиваются теснейшим образом друг с другом и составляют иногда сложный переплет отношений и событий.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

ЛЕКЦИЯ 26.

Вторым этапом, как сказано, являются борьба между патрициатом и цехами. Борьба идет за право участия в городском управлении, из которого цехи были исключены. Цехи добиваются права участия в городском управлении, потому что исключительное господство патрициата ведет к неимоверному обложению податями в городах, ко всякого рода притеснениям, в частности при помощи суда, также находившегося в руках патрициата.

Этот второй этап заканчивается по-разному. В ряде городов цехам удается одержать победу, напр., во Флоренции, в прирейнских городах /в Кельне/, во Фландрских городах. Цехи становятся во главе управления, правда, нередко после ряда неудавшихся цеховых революций. Патриции подвергаются исключению из городского управления, их нередко изгоняют из города, и вся власть переходит в руки цехов; в другом случае происходит известный компромисс. Патрициям оставляется известная доля в управлении городом, но цехи получают преобладающее положение. При этом патриции иногда вынуждены вступать в цехи, если они желают принимать участие в городской жизни и управлять городом.

Эта победа одерживается, главным образом, руками ремесленников и еще более демократических слоев города. В городе отслаиваются уже элементы более демократические, чем ремесленники. Таковы рабочие строительных занятые возведением огромных зданий, которыми начинают обстраиваться города с XII столетия; такова масса подмастерий, которых можно причислить к рабочим. Победа приводит к власти не весь цех и тем более не все трудящиеся массы города, а опять-таки цеховую верхушку. В цехах, особенно с XII и XIV столетия, если будем говорить о Франции и Англии /в Италии с XII-XIII столетия, в Германии несколько позже- с конца XIV и в XV столетии/, выделяется цеховая верхушка. Прежний цех, как организация мелких ремесленников, начинает уступать место цеху, представляющему собой монопольную организацию.

Второй этап борьбы сменяется третьим этапом. Это - борьба внутри цеха, внутри ремесла. Масса мелких мастеров, оттесненных от управления представителями крупных цехов, массы подмастерьев и неорганизованные рабочие, строители, возчики, грузчики и т.д. начинают борьбу с цехами, которые опять-таки ведут в своих интересах совершенно определенную политику, направленную к порабощению, как мы бы выразились, предпролетариата. Пролетариатом трудно назвать этих рабочих ввиду того, что капиталистическая система не является еще господствующей. Это зародыш пролетариата или предпролетариат, как его иногда называет Энгельс. Этот предпролетариат начинает бороться с цеховой верхушкой, захватывающей власть в городе, нередко доходя до кровавых столкновений.

городские бунты нередко объединяются с крестьянскими восстаниями. Восстания городской бедноты не приводят почти никогда к сколько-нибудь положительным и никогда к длительным результатам. Всюду восстания подавляются. Предпролетариат еще слишком слаб для того, чтобы произвести революцию в городе, но в некоторых городах, напр., во Флоренции в 1378 г., происходит временный захват власти рабочими, которые выступают здесь объединенно с мелкими ремесленниками. XIV век еще не был временем для успеха пролетарской революции. Сам пролетариат к этому времени еще не сложился, идеология его не была выработана, и его попытка захватить власть оказалась недолговечной.

Развитие от одного этапа к другому идет иногда очень сложным путем: первый этап еще не закончился, как уже началась борьба цехов с патрициатом. Это нередко приводит к своеобразной комбинации, когда патрициату приходится вести борьбу одновременно и с сеньером и с цехами, а сеньеры и цехи вместе выступают против патрициата. С другой стороны, в самом разгаре борьбы цехов с патрициатом начинается борьба демократических элементов цеха против его верхушки. Нередко представители патрициата начинают вести демагогическую политику, стараются опереться на массы недовольных цеховых элементов против цеховой верхушки, которая ведет с ними борьбу. Таково сложное переплетение этой борьбы. Но, если помнить, что три основных этапа заходят один за другой, тогда нам не трудно будет разобраться. Классовая борьба в городе не идет изолированно, а постоянно переплетается с борьбой в деревне. Восстания крестьян вызывают ответные восстания демократических или плебейских элементов, как выражается Энгельс, города. Историю городских движений и историю деревенских движений нельзя рассматривать изолированно друг от друга.

Чтобы рассмотреть отдельные этапы борьбы в городах, остановимся на истории города Кельна.

Кельн на Рейне, на важнейшей артерии западной Германии, был центром одного из больших духовных княжеств. Кельн считался по торговле и богатству вторым городом Германии в это время. Первым считался Майнц. Архиепископства Майнцское, Кельнское и Трирское были крупнейшими духовными владениями в Германии.

В Кельне значительно раннее развитие промышленности, особенно шерстяной и затем металлической. В связи с этим здесь сравнительно рано развивается ремесло, а затем и ремесленные цехи. Кроме этого Кельн был важнейшим торговым городом. Поэтому здесь сравнительно рано оседает извне пришедшее купечество. В XI в. Кельн был поселением купцов и ремесленников, находившихся под властью архиепископа, который обла-

дал неограниченными сеньериальными правами, брал с купцов пошлины и ренту, феодальную ренту с ремесленников. Городом управлял поставленный архиепископом приказчик. В 1074г. при императоре Генрихе IУ начинается крупное движение среди германских городов. Это время, когда Генрих IУ вел борьбу с феодальными герцогами Германии. Начавшееся в разгаре этого момента восстание в ряде городов заставило большую часть сеньеров сплотиться вокруг императора и прекратить борьбу между собою для того, чтобы справиться с движением городов и крестьян, особенно саксонских.

В 1074г. произошло первое восстание кельнских горожан против своего сеньера, архиепископа Ганнона, который захватил корабль, принадлежавший кельнским купцам. Руководителям этого восстания были пострадавшие купцы, но вскоре силу взяли радикальные элементы, ремесленная масса, у которой накопилось много недовольства против архиепископа и особенно его приказчиков, притеснявших и обиравших городское население. Движение разрослось в настоящую революцию, архиепископу пришлось бежать, дом его был разгромлен. Тогда архиепископ поднял свое феодальное ополчение из вассалов, живших в Кельнской области. Городу пришлось сдаться. Город не имел организации. Сама революция произошла совершенно стихийно. Богатейшим купцам пришлось бежать из города; над другими восставшими была произведена жестокая расправа. Город совершенно опустел, торговля его упала. Император Генрих IУ, озабоченный падением одного из важнейших городов своей империи, обратился к архиепископу с представлением о необходимости прекратить жестокую расправу, но это вмешательство ни к чему не привело. Но неудачная попытка борьбы с архиепископом заставила городское население организоваться. Уже в XII столетии, сначала как заговор, как своего рода тайная организация, начинает возникать союз города, направленный, в первую очередь, против архиепископа.

С начала XII столетия идет непрерывная борьба между городом и архиепископом за городские вольности. На первом месте стоит вопрос о суде, который находится в руках епископа, и назначаемых им судьях, вопрос о налогах, которые епископ имел право в неограниченном размере накладывать на город, вопрос о таможенных пошлинах. Кельн был важнейшим перегрузочным центром. Здесь взимались таможенные пошлины за вывозимый товар, дававшие городу большие барыши, но они брались архиепископом, который накладывал новые таможенные пошлины, заставлявшие купцов избегать Кельна. Это наносило кельнской торговле большой ущерб. Спор между архиепископом и городом вызывает вопрос о праве чеканки монеты. В то время чеканили монету очень многие - каждый герцог, большие города, архиепископы и даже епископы. Иногда специально

для какой-нибудь ярмарки делалась чеканка монеты. Пользуясь правом чеканки, архиепископ портил монеты, выпуская их с меньшим содержанием серебра, чем это было установлено, и вносил расстройство в торговлю города. В борьбе, которая затянулась до самого XIУ столетия, автономия города была завоевана по частям. В процессе борьбы с архиепископом город выступает как организованное целое, и до известной ступени архиепископ признает эту организацию. Но часто уступки берутся обратно. Все они половинчаты и неустойчивы.

Первоначальная городская организация носит менее всего демократический характер. Прилагавшийся к ней термин" городская община" не должен нас вводить в заблуждение. Городская община служила в руках руководителей города своего рода демократическим щитом, при помощи которого они старались заставить бороться за свои интересы всю общину в целом, в то время, как в действительности вся власть и все влияние в городе находились в руках патрициата и Richerasche - цеха богатых. Цех богатых - организация кельнского патрициата, который становится во главе городского управления и борется с архиепископом за право управлять городом. Борьба за самоуправление - это борьба за власть цеха богатых над городом, так же как борьба за таможенные пошлины и за другие виды доходов - это борьба за распределение доходов между архиепископом и цехом богатых. Архиепископ, стремясь отстоять свои права, старается использовать ту рознь, которая стала быстро обозначаться между цехом богатых и другими цехами.

В городе возникает в XII и XIУ веках целый ряд ремесленных цехов, обычно в текстильном производстве. В 1239г. в городе происходит первая попытка цеховой революции. Это - восстание ткачей, к которому примыкают и другие цехи. Восстание направлено против цеха богатых. Восстание поддерживает архиепископ, который хочет воспользоваться розней среди горожан для восстановления своей власти над городом. Но это восстание не имело сколько-нибудь крупного длительного результата. Правда, было образовано управление из цеховых ремесленников, а купеческая аристократия была изгнана из города при содействии архиепископа. Но одержавшие победу цехи почувствовали на себе тяжелую руку архиепископа, которая оказалась нисколько не лучше богатых, даже хуже. В результате между ремесленниками и патрициями происходит соглашение. Изгнанным патрициям разрешается вернуться в Кельн, и власть цеха богатых восстанавливается вновь.

В XIУ веке мы видим новую борьбу между патрициями и цехами. К концу XIУ столетия происходит постепенный захват власти цехами, среди которых отслаивается к этому времени значительная верхушка, сильная и влиятельная. Все время идет то цеховая революция, то патрицианская контрреволюция, власть во 2-ой половине XIУ века все

ремя переходит из рук в руки. В 1370г. цехам удает-
ся добиться участия их представителей в самоуправ-
лении. Именно, представители цехов допускаются в так
наз. большой совет-важнейшее законодательное учре-
ждение города. Малый совет, т.е. правящая коллегия,
остается попрежнему в руках патрициата. Затем власть
аристократии опять была восстановлена, и цехи были
изгнаны из большого совета. Но среди самого патри-
циата не было полного согласия. В составе самого цеха
богатых были отдельные патрицианские роды, которые кон-
курировали друг с другом. Большие купеческие предприя-
тия находились нередко во враждебных отношениях. Эта
конкуренция и вытекающая отсюда политическая вражда
побудили новые цехи власти.

В 1396г. в Кельне произошел окончательный захват
власти цехами. Все управление перешло теперь к цехам.
Все цехи были организованы в 22 корпорации, которые
производили выборы и большого, и малого совета, и бурго
мистра. Выбранному от корпораций совету принадлежала
вся полнота власти в городе-и законодательная, и суд
по всем делам, вплоть до смертной казни. Все финансы
находились в руках городского совета. Эта победа цехов
вовсе не была победой городской демократии, хотя была
завоевана ее руками. Совет, который стал выборным
от всех цехов, делается замкнутой корпорацией и вклю-
чает в свой состав прежний патрициат. Создается новая
аристократия, которая составилась отчасти из старого
купечества, к которому принадлежала цеховая верхушка,
поскольку Кельн делается к этому времени не только
крупнейшим торговым, но и важным промышленным горо-
дом Германии. Под видом цехового управления власть
фактически переходит в руки промышленной и торговой
буржуазии Кельна. В результате происходит развитие
нового, третьего этапа классовой борьбы в Кельне. Про-
пытка восстать против совета, против аристократической
верхушки города относится к XV столетию.

В 1481г. происходит восстание мелких цехов, эксплоа-
тировавшихся крупной буржуазией/крупной, конечно, в
тогдашнем масштабе/, против советов. Они потребовали
отмены налогов, которые городской совет накладывал
на трудящиеся массы. Они требовали демократизации управ-
ления, требовали, чтобы совет выбирался всей ремесленной
массой. Но это восстание оказалось в конце концов
неудачным. Демократической массе не удалось отстоять
своих требований против городского совета, и опять бы-
ла восстановлена олигархия. Эта борьба затягивается
надолго. Против кельнской городской олигархии, кото-
рая удерживает власть в своих руках, происходит ряд
восстаний в XIV веке.

Подобного же рода тип борьбы можно наблюдать во
Флоренции, которая была крупнейшим промышленным горо-
дом в Италии. В Италии два основных типа больших го-
родов: город торговый и город промышленный. Это не

вполне точное выражение, поскольку в торговых городах развивается промышленность, и промышленные города должны быть торговыми, чтобы сбывать свою продукцию. Но речь идет о типе: Генуя и Венеция-это яркие образцы торговых городов, а Флоренция-это город промышленный. Здесь развивается текстильное производство, прежде всего шерстяное, а потом шелковое.

В XII и XIII веках во Флоренции правят нобили. Нобили соответствуют тому, что в Германии называлось патрициатом. В конце XIII столетия власть переходит уже к цехам. Это партия народная или "popolari" от латинского "populus" -народ. Под флагом народной партии выступает цеховая верхушка. В конце XIII в. во Флоренции происходит ожесточенная классовая борьба. В результате нобили были изгнаны из города. В народной партии был ряд групп, из которых одни старались добиться компромисса с нобилями, другие занимали непримиримую позицию. Вслед за изгнанием нобилей и переходом власти к цеховой верхушке начинается ожесточенная борьба между нею и массой, происходит ряд восстаний городской массы и, наконец, восстание 1378г., когда пролетариату Флоренции и мелким ремесленникам удалось на время захватить городской совет и установить свою власть в городе. Это знаменитое восстание "чомпи". Флоренция представляет пример передовой цеховой революции, которая ведет к обострению классовой борьбы внутри цехов. Но в ряде городов мы видим все же победу патрициата.

В ряде городов цехам не удалось захватить власть в свои руки. Это, прежде всего, в тех городах, где промышленность развивалась относительно медленнее, чем торговля, где наиболее влиятельной группой в городе оставались купцы, где цеховая верхушка не приобретала большого социального значения. Городами, преимущественно торговыми, где вся власть сосредоточена в руках купечества, являлись Венеция и Генуя и ряд северо-германских городов, которые входили в состав так наз. Великой Ганзы, образовавшейся в XIII столетии, расцвет которой относится к XIV и XV столетиям. Ганзейские города вели преимущественно торговые операции. Купечество здесь играло важнейшую социальную роль. В Венеции и в Ганзейских городах попытки цеховой революции были подавлены купцами. В Венеции конец XIII века был ознаменован попытками восстания со стороны ремесленных масс. В ответ на это венецианский патрициат превратился в совершенно замкнутую корпорацию, куда больше не допускают новые роды. Венецианский нобилитет или патрициат сделался совершенно замкнутой корпорацией. Затем в начале XIV столетия был учрежден рядом с большим и малым советом совет десяти. Он представлял собой своеобразное тайное судилище, которому был поручен верховный контроль не только над городом в целом,

ю и над правительством. Этот суд, который принимал
всевозможные тайные отчеты и по ним выносил свои
айные решения, представлял собой настоящую террористи-
ческую диктатуру над Венецией. Он часто выносил свое
ешение так, что лицо, которое обвинялось, даже не зна-
ло об этом решении. Лицо, находившееся на свободе и
даже у власти, совет десяти приговаривал к смертной
азни, и казнь эта совершалась тайно, при помощи отрав-
енного кинжала тайного убийцы, который подсылался
ветом.

Для крупных торговых городов характерно то, что сами
упцы стояли во главе производства.
В мелких городах, в которых было сравнительно немного
цехов, которые вели исключительно мелкое производство,
цехи являлись очень устойчивыми, держались очень дол-
го, являлись типичной организацией производства. Но в
рупных промышленных, торговых городах мы видим другую
труктуру производственных цехов. В связи с развитием,
асширением рынка расширяется и растет производство.
Но это расширение идет разным путем. Мы часто видим,
ак при сохранении технических элементов производст-
а расширяется размер предприятия. Здесь возможно
ыделить три важнейших пути. В одном случае в среде
акого-нибудь производства вырастает один цех, кото-
ый постепенно присваивает себе власть над другими
ехами той же отрасли производства. Это происходит в
ом случае, когда какое-нибудь производство делится
ежду несколькими цехами. А это было скорее правило,
ем исключение. Каждое производство по мере своего
ехнического развития выделяло все большее количество
ехов, потому что производство сохраняло мелкий характер. Разделение труда не производилось в пределах от-
ельных мастерских, а производилось в пределах всего
роизводства в целом. Разделение труда приводит к
озданию новых отраслей производства и новых цехов.
озьмем для примера суконное производство: цех прядиль-
иков связан близко с цехом шерстобитов, который
подготовляет для него шерсть, затем он связан с цехом
ткачей, которым он сбывает свой полуфабрикат. Цех тка-
ей, связанный с цехом прядильщиков, от которых он по-
лучает полуфабрикат, сдает свой полуфабрикат другому
ех, который занят валянием и апретурой сукна. Каждый
ех получает от другого полуфабрикат и сбывает свой
законченный полуфабрикат другому цеху. Цехи выстраиваются в довольно длинную линию, причем лишь крайние из них соприкасаются с внешним рынком. Все остальные связаны лишь с другими цехами. Два цеха соприкасаются с рынком, один с деревенским рынком, другой с потребительским. Мастера одного цеха начинают подчинять себе мастеров другого цеха. Один из цехов берет руководящее положение в данной отрасли промышленности. Этот цех производит на свои средства закупку сырья. Он продает это сырье для обработки другим цехам, получает от них полуфабрикаты, продает третьим цехам, пока не получит готового продукта, который он сбывает на рынке [illegible] другим

словам, все сношения с рынком, и с рынком сырья и с потребляющим рынком, цех берет на себя. Разные цехи могут брать на себя функции связи с рынком. В Лондоне такая роль принадлежала одному из апретурных цехов, в Париже ткачам, в Страсбурге шерстобитам. Этот цех приобретал совершенно особое положение среди других цехов. Все другие цехи работали на него. Мастера таких цехов, хотя они сохранили свою цеховую организацию и самостоятельность, как мелкие производители, фактически не были уже самостоятельными производителями. Они не сами покупали полуфабрикат и не продавали его самолично, а получали сырье или полуфабрикат от господствующего цеха и должны были сдавать его в обработанном виде, а он получал прибыль от продажи произведенного продукта. В этом процессе производства мелкий ремесленник, член подчиненного цеха, переходит на положение рабочего. Хотя он и был самостоятельным мастером и имел в своем цехе звание мастера, его экономическая самостоятельность была утрачена. Сырье или полуфабрикат он получал от другого цеха а за свою работу он получал то, что мы могли бы назвать заработной платой. Это была оплата труда, а не продажа продукта. Таким образом, член маленького цеха попадал в зависимость от крупного цеха.

Происходит расслоение между цехами. Один цех поднимается, а другие переходят на положение эксплоатируемых цехов. В некоторых городах это было даже подчеркнуто путем своеобразного деления на старшие и младшие цехи. Так например было во Флоренции, где два больших текстильных цеха эксплоатировали другие мелкие текстильные цехи. В руках этих двух цехов, которые были заняты покупкой шерсти и отдачей ее для переработки другим цехам сосредоточивалась вся экономическая сила Флорентинской текстильной промышленности. Они стали цехами мелких капиталистов-организаторов производства, берущих всю прибыль с производителей, а мелкие цехи перешли на положение эксплоатируемых. Таков один путь, по которому идет расслоение цехов. Это не столько расслоение внутри цехов сколько расслоение между цехами. В Лондоне в XIV столетии в большинстве производств происходит такого рода расслоение. Всюду выделяются ведущие цехи, которые подчиняют себе другие цехи на основании такого рода своеобразной эксплоатации.

При другом варианте развития в цехах выделяется верхушка внутри цеховой организации, которая захватывает власть в цехе и эксплоатирует подмастерий. Это часто бывает в тех цехах, которые играют ведущую роль в производстве. Здесь мы видим изменение в характере производства. Некоторые из преуспевающих цехов, обходя цеховые правила, начинают заводить более крупные мастерские. В связи с расширением промышленности, в связи с невозможностью получить большую прибыль от сбыта своих продуктов, в связи с возможностью не простого, а расширенного воспроизводства, расширяются и мастерские. При этом

расширении производство начинает меняться технически, укрупненная мастерская-это уже известная прогрессивная стадия в развитии ремесла,допускающая вместе с этим и известное разделение труда.Укрупненные мастерские мы не должны себе представлять в виде создания каких-то мануфактур.Мастерская в 10-30 человек считалась крупной мастерской,хотя уже в XIУ и XУ веке во Фландрии и в Англии появились текстильные мастерские, в которых рабочие начинают исчисляться сотнями. Цеховая организация перестраивается.Цеховые мастера замыкаются в замкнутую корпорацию.Они затрудняют всячески получение цеховых привилегий подмастерьями.В прежнее время каждый подмастерье,пройдя определенный стаж ученика и подмастерья,допускался к званию мастера и мог открыть мастерскую. Теперь дело меняется. Цех начинает замыкаться в аристократическую корпорацию. Только те,которые принадлежат к группе сравнительно крупных производителей могут быть мастерами.С этой целью всячески затрудняется доступ к званию мастера, которого могут достигнуть только сыновья и зятья мастера,принадлежащие к самым аристократическим руководящим фамилиям данного цеха. Человек,не принадлежащий к этим руководящим фамилиям,подвергался целому ряду испытаний, связанных с большими денежными затратами. Прежде всего,ему нужно было внести большой взнос в цеховую кассу,который был не по силам рядовому подмастерью.Затем он должен был представить так наз. шедевр - Chef- d'oeuvre . Это слово сохранилось до настоящего времени в смысле образца работы. Но шедевр,требование которого было вполне законно, с конца XIУ и особенно в XУI веке приобретает характер препятствия для вступления в число мастеров.В качестве шедевра нужно было изготовить дорогую вещь на свой счет, какую-нибудь сложную модель,которая показала бы известное мастерство,но в то же время требовала бы больших денежных затрат. Затем принимаемый в число мастеров должен был устроить дорогое отступное роскошное угощение для членов цеха, другими словами, мы видим, что цехи стремятся всячески отпугнуть новых лиц от участия в цехе,или допустить в цех настолько состоятельных лиц,для которых эти затраты были возможны. Цех из демократической организации,из организации малого мастерства превращается в закрытую организацию, которая использует старую цеховую монополию для того, чтобы обогащаться за счет эксплоатируемых подмастерий.

Подмастерья обращаются теперь в постоянных наемных рабочих.Подмастерье,как правило,уже не может стать мастером.При этом количество учеников и подмастерий, в данном цехе,по сравнению с числом мастеров,увеличивается.Если прежде на каждого мастера приходились 1 подмастерье и 1 или 2 ученика,то теперь мастерская расширяется и количество подмастерий в 10 раз превос-

ходит количество мастеров. Производство ложится в основном на подмастерьев. Мастер сохраняет руководство производством, некоторые ответственные процессы, напр. в цехе портных он был закройщиком. Иногда он только является коммерческим руководителем. Ученичество-это стадия не к мастерству в дальнейшем, а только к "подмастерству". Подмастерья вследствие этого создают теперь свои особые организации против мастеров. Эти организации возникали разным образом.

В Германии их возникновение связывалось с обычаем странствования. Стаж подмастерья заключается не только в том, чтобы работать у одного мастера, но и в том, чтобы переходить из города в город и работать у разных мастеров, научиться разным приемам усовершенствования в работе, которые применялись в разных городах и мастерских. В виду этого странствующие подмастерья об"единялись в такой союз, который помогал прибывающим в данный город и нуждающимся в помощи, в нахождении работы. Когда началось расслоение в цехе, этот союз странствующих подмастерьев превратился в постоянный союз подмастерьев. Были и другие способы возникновения этих союзов. Но факт тот, что к концу XIУ и началу XУ столетия мы видим в Западной Европе множество союзов подмастерьев, которые ставят себе целью борьбу с мастерами. Борьба эта происходит с целью добиться повышения заработной платы, уменьшения рабочего дня и др. Мастера всюду отказываются признать этот союз. Средства в этой борьбе те же, которые применяет рабочий класс в дальнейшей своей борьбе. Это- забастовка, прекращение работы в данной мастерской, которая поддерживается всем союзом, об"являющим общую забастовку всех подмастерьев в области данного производства, пока не будут удовлетворены те или иные требования. Другой способ-бойкот. Ни один подмастерье не может пойти служить к бойкотируемому мастеру. Наконец, мастера начинают принимать всякие меры против подмастерьев. Входит в обычай составление черных списков подмастерьев, которые организуют союз и являются особенно деятельными и активными. Списки этих подмастерьев посылались из города в город и их не принимали нигде на работу.

Подмастерье представляет собой если не вполне пролетария в современном смысле этого слова, во всяком случае фигуру, которая к нему близка; здесь те же самые методы классовой борьбы, какие мы видим у пролетариата в более позднюю эпоху. Конечно, все это в зародыше, мы присутствуем лишь при зарождении капиталистических отношений. Но во всяком случае крупный мастер XУ века может быть назван мелким капиталистом. Подмастерья могут быть названы если не пролетариатом, то предпролетариатом. Эксплоатация носит уже характер

ко феодальный, в ней выявляются моменты капиталистической эксплоатации. Еще в эпоху господства феодальных отношений, еще в эпоху расцвета средневековья из цехового ремесла вырастают постепенно капиталистические отношения. Они постепенно зарождаются в цеховом ремесле, как зарождается здесь и буржуазия, и пролетариат. Это момент чрезвычайно существенный, потому что как раз вокруг него заостряется целый ряд споров, связанных с проблемой генезиса капитализма.

Капитал раньше всего складывается в торговле. Там было возможно накопление прежде всего. Купеческий капитал является вообще первой формой капитала. Он начинает непосредственно эксплоатировать мастера. Это мы видим, например, во Фландрских городах. Здесь купец выступает перед нами в качестве организатора производства. Купец не только продает товар, который он приобретает у местных ремесленников. Он также покупает сырье и продает его местным ремесленникам. Фландрские ремесленники работали в значительной степени на английской шерсти. Затем сработанные ими сукна расходились по всем ярмаркам Европы. Этим мелким производителям было чрезвычайно затруднительно самим организовать доставку сырья и его сбыт. Поэтому мелкие ремесленники Фландрии попадают в руки купца, который с одной стороны ездит в Англию для закупки шерсти, а с другой вывозит сукно на европейские рынки, является посредником в продаже сукна на европейских рынках. Купец доставляет сырье нередко в кредит, опутывает долгом мелкого производителя и получает продукцию за ту цену, за которую хочет. Здесь устанавливается непосредственная зависимость мелкого ремесленника от купца. Такого рода зависимость мы видим в тех городах, где купечество является господствующим классом, в течение всего средневековья. В Венеции, в Генуе именно купцы являются организаторами ремесла, которое теперь организовано в форме домашне-капиталистической промышленности. Купеческий капитал здесь превращается в роль организатора промышленности. Промышленность попадает в зависимость от купечества.

Такого рода порядок связан не только с городским ремеслом. Купцы нередко эксплоатируют мелких ремесленников в деревне. Сначала купец выступает лишь в качестве продавца продуктов, изготовляемых деревенскими кустарями. Но затем он делается кредитором, дает сырье в долг и получает готовый продукт. Ряд деревенских кустарей попадает тем самым в экономическую зависимость от купца. Купеческий капитал играет здесь примерно ту же роль, какую старший цех играл по отношению к младшему.

0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0

ЛЕКЦИЯ 27.

Развитию городов соответствует изменение в хозяйстве и в социальном строе деревни. Прежде всего надо отметить, что развитие городов вызывает в деревне развитие товарно-денежного хозяйства, которое здесь идет более замедленным темпом, чем в городе. Деревня долго сохраняет свой натурально-хозяйственный характер и после того, как начинается развитие городов и городского рынка.

Дело в том, что в городах между XI и XIУ столетием живет самое большее примерно 10 % всего населения. Городское население представляло лишь незначительную часть населения тогдашней Европы. Кроме того, город еще сохранил целый ряд аграрных признаков, а деревня в значительной степени обслуживала себя предметами промышленности, которые потом уже являются предметом промышленного производства. Крестьяне и сеньеры продают городу сравнительно небольшую часть своего продукта. В основном они все еще производят его для собственного потребления. Но та часть, которую они отдают, которая превращается в деньги, приобретает все большее экономическое и социальное значение. Превращение, с одной стороны, крестьянина в товаропроизводителя, с другой стороны, развитие торговли сеньериальной, городской - это основные моменты, которые надо отметить, говоря о результатах отделения города от деревни для деревни.

Прежде всего, падает то ограничение, которое раньше лежало на феодальной эксплоатации. Последняя была ограничена размерами потребления хозяйства сеньера. Получать больше, чем нужно для его хозяйства, у него не было никаких мотивов. Теперь, когда каждый продукт мог быть превращен в деньги, а деньги могли быть превращены во всякий другой товар, является новый мотив для увеличения феодальной ренты. Крестовые походы обострили данный момент, но основным было развитие внутреннего, прежде всего, городского рынка, и на этой почве именно усиливается и обостряется эксплоатация.

Временное улучшение положения крестьян в начале крестовых походов быстро прошло, заменившись общим ухудшением положения крестьян в Европе. Правда, в целом ряде случаев натуральные повинности начинают заменяться денежными. Феодалы предпочитают получать прямо и непосредственно от крестьян деньги, эксплоатируя таким образом, начавшуюся связь крестьян с рынком. Часто крестьянин вынужден всю рыночную выручку в качестве денежной ренты передавать сеньеру. Сплошь и рядом требования денег со стороны сеньеров заставляют крестьян продавать свои продукты на рынке, причем

часто даже не излишки, а часть необходимого продукта. Денежная рента уплачивалась в определенный, строго фиксированный срок. Для того, чтобы уплатить ее к сроку, крестьянин должен был выручить определенную сумму путем продажи своего продукта. При этом крестьянин-середняк, у которого не было запасов, не мог ждать высшей цены, он должен продавать свои продукты и при неблагоприятных условиях. При этом, если у него даже не хватало продукта для продажи или хлеб не уродился, он все равно должен был уплатить данную сумму денег, хотя бы путем продажи части своего необходимого продукта. Таким образом, денежная рента далеко не представляла облегчения для крестьянина-середняка. Она могла быть выгодной только для крестьянской верхушки. Для крестьянина-середняка она часто обозначала разорение, отдачу части своего необходимого продукта. Затем, она часто вводила его в долги. Деньги можно было брать или у ростовщика в городе или у своего же преуспевающего односельчанина. На почве развития денежной ренты отслаивается крестьянская верхушка, кулачество, которое скупает землю у крестьян, спекулирует на ссудах крестьянам. Они дают крестьянам деньги, дают зерновые ссуды, если не хватает зерна, а потом заставляют уплачивать нередко отработкой. В результате этого в деревне появляется новая форма эксплоатации. Крестьянин вынужден кроме работы на помещика, кроме феодальной ренты еще уплачивать и кредитору или деньгами с большими процентами или своей отработкой.

В эту эпоху /XII-XIII в.в./ отмечается также рост государственного обложения. Увеличиваются государственные расходы, растут государственные финансы, базирующиеся главным образом на зерновом налоге, который ложится прежде всего на крестьянство. У крестьянина появляется еще новый враг-сборщик податей, который прибавляет новые тяготы к тому, что крестьянин уплачивает деньгу и ростовщику.

Не надо также забывать, что крестьянин платил большие налоги в пользу церкви. Десятина, которую уплачивали с валового дохода, была относительно большой податью, особенно, если мы прибавим ее ко всем остальным тяготам, лежащим на крестьянине. Она уплачивалась натурой. Это чрезвычайно тяжкая форма уплаты, дающая повод к постоянным спорам, новым требованиям. Десятина бралась иногда не в размере одной десятой части урожая, а в размере 1/7 или 1/6. Кроме того, церковь получала ряд других сборов: динарий святого Петра, всякого рода платы за требы, приношения и т.д.

Феодальная рента растет. Появляются новые банальтеты /обязанность крестьян пользоваться господскими мельницами, давить виноград на господских прессах, печь хлеб в господских пекарнях/, всякого рода мелкие поборы.

Важным моментом является имущественное расслоение крестьянства. Развитие денежной ренты, товарно-денежного хозяйства ведет к отслоению значительной массы малоземельного крестьянства. Маркс отметил, что развитие денежной ренты не только сопровождается, но предполагает развитие класса нанимающихся за деньги батраков. Развитие денежной ренты увеличивает разорение части крестьянства и увеличивает слой деревенского предпролетариата. Появляется в деревне значительная группа малоземельных крестьян, которые эксплоатируются как наемные рабочие. Ведь когда помещик заменяет барщину денежной рентой, то у него нет крестьян, которые обязаны подневольно работать, но при уплате денежной ренты он может вести хозяйство при помощи наемных рабочих, которых он находит прежде всего среди малоземельного крестьянства той же самой деревни.

Здесь начинает вырастать уже новый способ эксплоатации. Мы не можем назвать крестьян, работающих на земле помещика, пролетариями, рабочими в современном смысле слова. Они еще связаны своими земельными наделами, которые они держат от помещика. Часто это еще несвободные крестьяне, которые обязаны помещику уплатой феодальной ренты. Но сверх того они нанимаются за плату иногда у своего барина, иногда уходят в другие поместья как наемные рабочие на господской земле, иногда на земле более зажиточных крестьян. Мы видим таких крестьян, которые стали почти терять связь со своей землей. Они нанимаются не посезонно, а на целый год к помещику или к богатому крестьянину, батрачат всю жизнь. Словом, здесь уже в недрах феодального общества начинают зарождаться новые капиталистические отношения.

Крестьяне не оставляют этого ухудшения своего положения, растущий гнет без ответа. Ряд крестьянских восстаний характеризует эпоху отделения города от деревни, начавшуюся с XI века. Рост крестьянских восстаний начинается уже с конца XI века. Около 1100г. мы видим большое восстание крестьян в Нормандии, которая была одной из передовых стран Европы в это время. Это восстание было жестоко подавлено рыцарями. Ряд восстаний прошел в разных местах Европы в XII и XIII столетии. В это время прибавляется один момент, который ухудшает положение крестьян, именно - поход помещиков на общинные земли. Сеньеры стремятся их захватить в свое исключительное пользование для того, чтобы вести на них свое хозяйство, а чаще всего для того, чтобы сдавать их крестьянам за ренту. Это был способ повышения ренты. Часто экспроприация носит не денежный, а не товарный характер. Сеньеры огораживают лес, чтобы сделать его местом своей охоты, чтобы разводить дичь. На этой почве постоянно происходят столкновения с крестьянами, которые выгоняют свой скот попрежнему на общ -

роженное господином пастбище. Постоянно крестьяне травят захваченное господином общее пастбище своим скотом. Если крестьянские восстания в XIII столетии вспыхивают сравнительно редко в виде восстаний, охватывающих большие районы, то идет непрерывная мелкая борьба в отдельных местах или отдельных мелких районах. Но нельзя сказать, чтобы не было и большого движения. Крестьяне, которые принимали участие в крестовых походах, могли убедиться, что оружие можно обратить не только против далекого врага, против сарацин, но и против близкого врага, против сеньера.

Интересно в этом смысле событие, которое произошло во время УП крестового похода в 1251г. во Франции. В это время король Людовик IX вел безуспешные военные действия в Египте. На помощь ему начинает создаваться ополчение. В этом ополчении приняли большое участие крестьяне. Помощь королю была лишь предлогом для того, чтобы справиться с сеньером. Ополчение двигалось с севера Франции на юг к Средиземному морю. По пути к нему присоединилось очень много народа, по дороге крестьяне грабили и сжигали феодальные земли и монастыри. Это восстание осталось в истории под именем восстания пастухов или пастушков. Это восстание пастушков называлось так презрительно потому, что в нем принимало участие много крестьянской бедноты. Восстание было подавлено, много крестьян погибло, уцелевшие разбежались. Тут интересно, между прочим, что среди восставших был и какой-то агитатор-проповедник, идеолог этого восстания. Какой-то монах Яков возбуждал крестьян к действию против сеньеров, призывал к разрушению замков и уничтожению власти господ.

Но самые крупные восстания приходятся на следующее столетие, на XIУ век. В 1320 г. произошло новое восстание пастушков во Франции, причем очень интересно, что этому восстанию предшествовал королевский ордонанс 1315г., изданный королем Людовиком X Французским, которому в прежнее время историки приписывали совершенно исключительное значение. Этот ордонанс будто бы провозглашал не больше не меньше, как освобождение крестьян во Франции. Но это неверно. Ордонанс 1315г. освобождал крестьян только в некоторых королевских поместьях. Правда, он начинался очень широковещательно и говорил, что по естественному праву люди свободны, что нельзя терпеть несвободных в государстве франков/франк -значит свободный/. Поэтому в нескольких королевских поместьях крепостные освобождались и другим сеньерам предлагалось последовать этому примеру. Несмотря на широковещательное вступление со ссылкой на естественное право, освобождение крестьян имело совершенно определенный фискальный характер. Крестьян освобождали не даром, а за деньги. Их заставляли выкупаться. С момента, когда начинает развиваться денежная рента, развивается выкуп

крестьян и добровольный и принудительный. Богатым крестьянам, у которых имелись денежные запасы, было выгодно откупиться на волю для того, чтобы устранить право помещика, который мог все выгоды от ведения хозяйства переложить в свой карман. Такой выкуп происходит добровольно, но бывали случаи и принудительного выкупа. Выкуп незначительно изменял положение крестьянина. Крестьянин был отпущен на волю, но он оставался сидеть на господской земле. Выкуп на волю означал, что он может уйти с этой земли. Иногда он освобождался от натуральных повинностей, но, само собой разумеется, выкуп был более выгоден для феодала, чем для крестьянина. Так, было и в данном случае. Король хотел насильно освободить крестьян из ряда своих поместий для того, чтобы получить некоторую сумму денег. За этим следовало насильственное выколачивание денег с крестьян. Многие сеньеры последовали этому примеру.

Характерным явлением было то, что восставшие в 1315 г. грабили не только сеньеров. Они нападали на города и грабили в городах ростовщиков. Выкупы на волю закабаляли крестьян у ростовщиков, так как крестьяне принуждены были занимать суммы, вносимые в качестве выкупных платежей. У крестьянина редко была возможность возвратить сразу сумму, которую он брал в долг. Приходилось отдавать ее частями. Проценты нарастали на проценты.

В эпоху крестовых походов значительные успехи делает торговля. Средиземное море было одним бассейном европейской торговли, связывавшим запад с восточной торговлей. Эта торговля теперь уже не носит того чисто пассивного характера, который отличает ее в раннее средневековье. Не столько восточные купцы являются в Европу, сколько европейские купцы-итальянцы, южные французы, каталонцы /жители северо-восточной Испании/ - отправляются на восток за покупкой товаров и ввозят на восток уже не только сырье, но и некоторые предметы европейской индустрии. В частности, сукно начинает вывозиться из Европы на восток. С востока все еще главным образом везут предметы роскоши и пряности, перец, который, в первую очередь, находит большой сбыт в Европе. Это южная торговля. Другой основной бассейн европейской торговли захватывает Балтийское и Северное моря. Здесь центром является Фландрия, важнейший промышленный район севера и в то же время важнейший торговый район. Город Брюгге во Фландрии был торговым центром северной Европы.

В этой торговле принимали участие все страны, расположенные вокруг Северного и Балтийского морей, начиная от стран Прибалтики, Скандинавии, северная Германия, Дания, Нидерланды и Англия. Здесь торговля носит несколько иной характер, чем в Средиземном море. Здесь торговля идет, главным образом, предметами, которые носят массовый характер, предметами широкого потребления. Прежде всего

торговля зерном, лесом, рыбой, пенькой, смолой, всякого рода товарами, необходимыми для кораблестроения, солью. Между этими двумя основными морскими бассейнами был ряд соединительных путей.

Важнейшую роль приобретают горные проходы, через которые велась торговля Италии с средней и через нее с Северной Европой. Таких основных проходов было три. Важнейший из них - западный проход, Сен-Бернар, вводил в долину Роны. С восточной стороны проход Бреннер выводил на речную систему Дуная. Он как раз проходит в непосредственной близости к Венеции, и венецианская торговля шла через Бреннер между тем, как Генуэзская - через Сен-Бернар. С XII столетия выдвигается на первое место третий проход, который находится посредине между ними, Сент-Готардский, который выводил на важнейшую артерию Западной Европы, именно на Рейн. Через эти проходы велась торговля с Францией, с западной Германией через Рейн и далее на север, со странами, расположенными по Дунаю, причем ряд рек, идущих в Западной Европе с юга на север, в Северное и Балтийское моря, Везер, Эльба, Одер, связывали эту торговую артерию с торговлей Северной Европы.

В XII и XIII столетии одним из важнейших центров торговли Европы делается графство Шампань, которое принадлежало Франции. Но графы шампанские были почти независимыми от французского короля. Это графство лежит очень выгодно. Оно расположено поблизости от Фландрии и связывает ее с Германией и Францией. В Шампани встречались купцы из разных стран Европы. Шампанские ярмарки отличались от других тем, что они шли почти круглый год. Были местные ярмарки в разных городах Шампани. Там совершались крупные сделки всякого рода, торговые расчеты по кредитным обязательствам. Эти ярмарки делаются не только центрами торговли, но и центрами денежных расчетов. Ярмарки эти занимают центральное место в европейской торговле этой эпохи. Независимость Шампанского графства и от Франции и от Германии делала его удобным пунктом для международных встреч. Итальянские купцы доставляли на эти ярмарки восточные товары, предметы роскоши, купцы из Фландрии привозили сукно, немецкие торговцы из Германии вывозили льняные изделия, меха.

Торговля в Западной Европе в это время была делом довольно трудным и сложным. Купцам приходилось во время своих торговых путешествий сталкиваться со всякого рода трудностями и на суше и на море. На море их подстерегали разбойники. Особенно славилось пиратами Средиземное море. Равным образом сухопутная торговля была затруднена плохим состоянием дорог и постоянными разбоями. Дороги, которые шли по суше, были большей частью старыми, проведенными римлянами. Они не ремонтировались и были к концу средневековья хуже, чем в начале. На этих дорогах всюду купцов под-

стерегали разбойники и мало чем отличавшиеся от разбойников феодальные сеньеры. Пошлины, которые купцам приходилось уплачивать непрерывно во время путешествия, представляли собой настоящий грабеж. Владения каждого сеньера были ограждены таможенными заставами, где сборщики требовали от купцов уплаты особых торговых пошлин. На каждому мосту собирались с купцов новые пошлины. Некоторые феодалы строили мосты на сухом месте для того, чтобы заставить купцов проезжать через мост и заплатить, таким образом, постовую пошлину.

Проезд через город тоже представлялся невыгодным для купцов. Города, которые хотели монополизировать в своих руках торговлю с прилегающим округом, неохотно пропускали чужих купцов, и когда те проезжали через городскую округу, они заставляли их насильно распродавать товар свой местным купцам за определенную цену, с уплатой определенной пошлины. Словом, купца предостерегали различные убытки и только расчетом на большую выручку после продажи своих товаров он мог покрыть свои расходы; такого рода расчеты, повидимому, оправдывались. Предметы роскоши и пряности продавались в Западной Европе по высоким ценам, которые оправдывали все расходы и опасности, связанные с путешествием. Купцам приходилось отправляться в свои торговые походы большими отрядами с вооруженной свитой, которая охраняла их от всяких возможных опасностей. Купеческие корабли были вооружены так же, как военные корабли.

В исторической литературе шел спор о самом характере и размерах средневековой торговли. В частности Зомбартом, известным автором книги" Современный капитализм", была выставлена теория о том, что средневековая торговля носила ремесленный характер, т.е. другими словами, торговцы обладали чрезвычайно незначительным количеством товаров, за которые они могли выручить небольшую сумму, так что никакого накопления быть не могло. По мнению Зомбарта, накопление, которое он считает предшествующим еще развитию капитализма в Западной Европе, шло в области земельной ренты, особенно в области городской земельной ренты. На городской земельной ренте создавались те большие состояния, которые легли в основу крупных капиталистических предприятий XVI века. Следовательно, не в области торговли создавались, по его мнению, подобного рода капиталы. Торговец конца средневековья, по мнению Зомбарта, напоминает собой мелкого ремесленника, который ведет дело только для того, чтобы получить возможность вести образ жизни, соответствующий его званию, не больше того.

Эта точка зрения была опровергнута другими исследователями, особенно Пон-Бедовом. Последний показал, что,

конечно, торговлю таких веков, как XIУ и XУ, нл в какой мере нельзя сравнивать с современной торговлей. Хотя все те товары, которые в течение года провозились через какой-нибудь из альпийских проходов, например, через Сент-Готард, теперь можно провести в одном поезде, но тем не менее эта торговля не носила этого мелкого ремесленного характера, который ей приписывает Зомбарт. Купцы создают крупные состояния в то время. Купцы- предприниматели, несмотря на всю невыгодность, на всю опасность, продают товары с большим барышом, благодаря тому, что цены носит сплошь и рядом монопольный характер.

Здесь надо отметить еще одну значительную трудность, которая связывала средневековую торговлю. Это- монетное дело в средние века. Монеты в это время отличались крайней пестротой. Не только каждый император у король чеканили свою монету, но каждый сколько-нибудь крупный сеньер, герцог, епископ чеканил свою монету. Были случаи, что монета чеканилась специально для ярмарки, в хождении было громадное количество монет разного достоинства, разной стоимости. При этом надо было отметить, что многие из лиц, имевших право чеканить монету, пользовались этим правом для того, чтобы выпускать низкопробную монету. На этом наживались, поскольку низкопробность монеты не могла быть сразу обнаружена. Таким образом, рядом с полноценной монетой обращалось много монеты низкопробной. Для того, чтобы разобраться в этих монетных системах, для того, чтобы отличить низкопробную монету от полноценной, создается особая профессия менял. Менялы занимались разменом монеты и ее оценкой. Всякая сколько-нибудь крупная денежная сделка могла произойти лишь при их посредстве. Менялы являлись своего рода зародышами будущих банков, первыми банкирами. Рядом с операциями по размену денег они занимались также и операциями по переводу денег. Поскольку в то время обращались, главным образом, серебряная и медная монета, золота в обращении было сравнительно очень немного, а бумажные деньги в тогдашней Европе совершенно не были в ходу, то перевозка денег была сложным делом. Для того, чтобы купец из Италии, отправившийся на север, на Шампанскую ярмарку, мог произвести закупки товаров, ему надо было вести целые тюки с серебряной монетой.

Это приводило к тому, что для переотправки денег создается особая операция-перевод денег. Итальянские менялы принимали известную сумму денег от купца, отправляющегося на ярмарку в Шампань, а когда этот купец приезжал на ярмарку, агент данного банкира выдавал ему соответствующую сумму. Такого

рода операция по переводу денег сливается с операцией по кредиту.

Кредит-это очень раннее явление в средние века. Мы г ворили о ростовщичестве еще в эпоху Карла Великого. Отсутствительная редкость денег, слабость торгового обор та, дороговизна кредита были вызваны тем, что кредитная операция была очень неверным делом, особенно, когда дел шло о сделке с сеньером. Сеньер и король были опасным должниками. Нередко они просто на просто отказывались платить деньги, и это приводило к крупным банкротствам Например, в XIV веке английский король Эдуард III вед войну с Францией на деньги, занятые у итальянских банкиров. Он задолжал огромные суммы итальянским банкирам Барди и Перуцци и отказался им платить. Эти банкирск конторы были разорены, а вместе с ними потерпели убытки и другие, более мелкие банкирские фирмы, связанные с ними.

Взимание процентов было воспрещено церковью. Церковь преследовала ростовщиков и преследовала взимание пр центов, почему что церковь сама была важнейшим кредит ром того времени. Церковные учреждения были едва ли не первыми банкирами в истории Европы. Так как у церкви собираются значительные накопления, так как церкви да вали всякого рода сбережения на сохранение, церковь и ка возможность оказывать кредит тем, кто в нем нуждает королям и сеньерам, иногда не брезговала и мелким кре том крестьянам. Церковь не брала процентов, но брала залог, главным образом, землей. В случае неуплаты, она эту землю получала в свои руки. Преследование взиман процентов было для церкви лишь предлогом для борь конкурентами, другими ростовщиками. Преследуя их, как рушителей экономического права, она старалась монополи зировать кредит в своих руках, овладеть этим важнейш средством земельного захвата. Но в дальнейшем церкви пришлось примириться с существованием процентов и сам использовать проценты в своих целях. В документе, кот рый выписывался на ту или иную кредитную сделку, проце ты сразу же приписывались к долгу, так что внешним об разом как будто бы никакие проценты не взимались. Роль банкиров в Западной Европе между XI и XII столетием нередко играли евреи, которым не было запрещено взиман процентов. Церковные запреты касались только христьян Это была очень своеобразная мера. Положение евреев-ро товщиков было своеобразным, но зато с них за это дрели без всяких ограничений. Евреи были выгодной статьей д всякого рода сеньеров, королей. Право иметь евреев в своем городе было выгодным потому что с них брались более значительные налоги, с них брались деньги в кре дит без всякой отдачи, а в случае чего можно было про вести изгнание евреев и конфисковать все их имущество Во время крестовых походов разжигается религиозна ненависть против евреев, которую нередко духовенство власти использовали для своих целей, для прямого ограб

ления евреев. Не надо себе представлять дело так, что все евреи были поголовно ростовщиками. Конечно, дело идет о небольшой верхушке. Мы имеем еврейскую бедноту еврейских ремесленников в городах. Правда, евреи жили в особых кварталах, отдельных улицах. Они не имели права селиться вне еврейского квартала /гетто/. Они должны были отличаться особой одеждой, по которой можно было узнать еврея, так что еврейские ремесленники редко работали на весь город, а обыкновенно только на еврейское население, на гетто. Они были известны как золотых дел мастера, врачи. Врачи-евреи пользовались популярностью в европейских городах. Средневековые врачи-это сплошь и рядом евреи. Любопытно, что в римских городах, в архиепископских городах евреи находились под особой защитой духовных князей, потому что они получали с них большие доходы. Но уже в XII веке преследования евреев-ростовщиков начинают принимать все более систематический характер, потому что появляются свои национальные ростовщики, прежде всего, в Северной Италии. Торговые операции, а также операции по размену и переводу денег ведут к созданию целого ряда банкирских контор, особенно в таких городах, как города северной Италии-Ломбардии. Само слово ломбардец было синонимом ростовщика. В Англии в XII веке значительная часть ростовщиков была итальянцами. Такого рода банкиры появляются и в других странах, во Франции, Германии, и это связано с окончательным преследованием евреев, как конкурентов. При Эдуарде I в конце XIII столетия евреи были совсем изгнаны из Англии, вследствие того, что они составляли в области кредита конкуренцию местной растущей городской буржуазии.

Крупнейшую роль в кредитных операциях играла папская курия, которая привлекала к себе огромные средства со всех стран Европы. Папская курия для того, чтобы получить все эти сборы, должна была прибегать к помощи северо-итальянских банкиров, которые получали звание банкиров и менял папы римского. Они сразу приносили в папскую курию большие суммы денег и затем получали право взимать доходы, причитающиеся папе от подчиненного ему духовенства, которое выкладывало эти деньги в свою очередь с крестьян. Папская курия делается в это время центром крупных финансовых операций в Европе.

Словом, в Западной Европе происходит в эту эпоху значительное развитие кредита, причем в связи с общей скудностью денег, в связи с общей слабостью торговли и денежного оборота кредит этот ведет постоянно к разорению либо кредитора, либо должника. В частности, прежде всего, феодальный класс, феодальные сеньеры, должен ростовщикам, разоряется, теряют свои земли.

Это относится, прежде всего, к мелким феодалам. Крупные феодалы часто могут безнаказанно не заплатить взятыми деньги. Король и герцоги меньше от этого страдали, чем мелкое и среднее рыцарство, которое ростовщик опутывал долгами.

Другой жертвой ростовщиков были крестьяне, которые редко в состоянии были расплатиться с долгами. Таким образом, ростовщический капитал постепенно разлагал феодальные отношения, разоряя рыцарство и крестьян. Он содействовал разложению феодального производства. Не создавая никакого нового способа производства /сам по себе ростовщический капитал на это совершенно не способен/, он способствовал разложению феодального способа производства и, тем самым, как мы увидим в дальнейшем, расчищал до известной степени дорогу для капиталистического производства.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Мособлгорлит № № с 25548 по 25554 Заказ №403. Тираж 500 экз
Картопечатная Мастерская Московского Института Инженеров Геодезии, Аэрофотосъемки и Картографии. Гороховский пер